

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ проф., д.ю.н. А.Н. Тарбагаев

подпись

« ____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Предмет хищения

тема работы

Руководитель

доцент, к.ю.н.

А.С. Мирончик

Выпускник

К.О. Савченко

Рецензент

прокурор кассационно-
надзорного отдела уголовно-
судебного управления
прокуратуры Красноярского
края, к.ю.н.

А.А. Боровков

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие и признаки предмета хищения.....	7
1.1. Понятие предмета хищения.....	7
1.2. Признаки предмета хищения.....	12
1.2.1. Материальный признак предмета хищения.....	15
1.2.2. Экономический признак предмета хищения.....	27
1.2.3. Юридический признак предмета хищения.....	36
2. Проблемы выделения отдельных объектов гражданских прав в качестве предмета хищения.....	43
2.1. Энергия.....	43
2.2. Информация.....	49
2.3. Цифровые объекты.....	52
2.4. Малоценные вещи.....	56
2.5. Недра и содержащиеся в них ресурсы.....	59
2.6. Имущество, находящееся в могилах и на могилах.....	65
2.7. Имущество, находящееся в общей собственности.....	69
2.8. Находка.....	73
Заключение.....	80
Список использованных источников.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена следующим. В силу ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации¹ в РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Право собственности в российском государстве, имеющем рыночную экономику, носит роль центральной категории и является одной из высших ценностей как для частных, так и для публичных субъектов. При этом нормы российского уголовного законодательства являются одним из эффективных средств правовой защиты данного права.

Социально-экономические условия современной России приводят к росту преступлений экономической направленности, среди которых увеличивается количество преступлений против собственности, в особенности хищений. Так, согласно данным Министерства внутренних дел России (далее – МВД России) о состоянии преступности в России за январь-сентябрь 2021 года более половины всех зарегистрированных на территории РФ преступлений (54,3%, около 826,2 тысяч) составляют хищения чужого имущества, причем большая часть всех хищений – кражи (548 тысяч) и мошенничество (249,9 тысяч).

Научно-технический прогресс приводит к появлению ранее не известных объектов гражданских прав, которые могут выступать в качестве предмета хищения. Природа таких объектов разнообразна и специфична и может не соответствовать классическим представлениям о предмете хищения, в силу чего законодатель и правоприменитель при квалификации тех или иных деяний в сфере экономики в качестве преступных сталкиваются с острой проблемой: может ли конкретный объект права быть предметом хищения?

¹Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Так, прим. 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)² называет предметом хищения имущество. Каким же образом определяется роль имущественных прав: оно расцениваются в качестве самостоятельного предмета хищения, или данная категория охватывается понятием имущества?

Недавним изменением стало введение п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в силу которого законодатель признал безналичные и электронные денежные средства в качестве предмета хищения, а наличие таковых – в качестве особо квалифицирующего признака конкретной формы хищения – кражи.

Помимо этого, в современных реалиях велико число преступлений в отношении природных ресурсов, однако законом не определены критерии, при применении которых можно было бы решить вопрос о наличии преступления против собственности или экологического преступления. Точным образом законодателем решен вопрос только в отношении нефти и газа, так как п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ закрепил кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода и газопровода, в качестве особо квалифицирующего признака указанного состава преступления.

Таким образом, нормативно была определена роль только некоторых объектов гражданских прав, в научной доктрине и правоприменительной практике по-прежнему остаются нерешенными вопросы об иных объектах, все глубже проникающих в экономический оборот. Данное обстоятельство порождает возникновение многочисленных судебных ошибок при квалификации преступлений.

Для решения перечисленных, а также множества других проблемных вопросов о предмете хищения необходимо определить содержание категории «предмет хищения» посредством выделения его существенных признаков, а также проанализировать через их призму возможность выделения отдельных объектов в качестве предметов хищения.

²Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 17.06.96. № 25. Ст. 2954.

Тема исследования начала **разрабатываться** учеными еще в дореволюционный период российской истории.

Стоит отметить, что существенный вклад в изучение категории предмета хищения внесли О.А. Адоевская, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, Е.В. Герасимова, С.А. Елисеев, Г.А. Есаков, Э.Н. Жевлаков, Н.А. Карпова, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, А.И. Рарог, И.Я. Фойницкий, М.В. Фролов, В.В. Хилюта, А.В. Шульга, П.С. Яни и другие авторы.

На данный момент тема является широко разработанной, однако в силу возникновения новых объектов гражданских прав она не теряет своей актуальности. В судебной практике продолжают возникать противоречия. Учеными каждый год производятся новые исследования и вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Целью данной работы является комплексное осмысление на основе изучения законодательства, научной и специальной литературы, а также правоприменительной практики правовой категории «предмет хищения» в современном российском государстве.

Задачами работы являются:

- анализ понятия предмета хищения в современном российском законодательстве и в доктрине уголовного права;
- выявление системы признаков предмета хищения, а также установление их содержания;
- анализ конкретных объектов гражданских прав с точки зрения возможности признания их предметом хищения.

Объект исследования образуют общественные отношения, которые складываются по поводу уголовно-правовой охраны собственности в России.

Предмет исследования включает в себя российское уголовное законодательство, научные труды о предмете хищения, акты правоприменительной практики и акты толкования законодательства.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы, в том числе анализ и синтез, системный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, формально-юридический методы и др.

Нормативную базу исследования составляют Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ, другие федеральные законы, а также некоторые подзаконные нормативно-правовые акты.

Теоретическую базу исследования составляют научная и специальная литература по теме исследования, а также отдельные работы по гражданскому праву.

Эмпирическую базу исследования составляют уголовное и гражданское законодательство РФ, судебная практика и акты толкования высшей судебной инстанции.

Структура работы обуславливается целью и задачами исследования. Она представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников. Первая глава детализирована в двух параграфах, последний из которых включает в себя три пункта. Вторая глава содержит восемь параграфов.

1. Понятие и признаки предмета хищения

1.1. Понятие предмета хищения

Общественные отношения собственности охраняются главой 21 УК РФ, посвященной в том числе преступлениям против собственности, в круг которых входят хищения чужого имущества. Однако составы хищения содержатся также в других главах УК РФ. Например, ст. 221 УК РФ, включенная в главу 24 «Преступления против общественной безопасности», устанавливает уголовную ответственность за хищение ядерных материалов или радиоактивных веществ. Ст. 226 УК РФ о хищении огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 1), а также ядерного, химического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ч. 2) тоже находится в главе 24 УК РФ. Ст. 229 УК РФ, находящаяся в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», предусматривает уголовную ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Таким образом, по поводу отдельных ограниченных в обороте объектов имущества могут возникать не только отношения собственности, но и отношения по обеспечению общественной безопасности и общественной нравственности.

В УК РФ отсутствует понятие предмета хищения. Но, тем не менее, в прим. 1 к ст. 158 УК РФ закреплено понятие хищения как преступления против собственности: «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу

виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Из приведенного законодательного понятия можно сделать вывод, что предмет хищения представляет собой чужое имущество, то есть то, которое не находится в собственности или ином законном владении виновного. Соответственно, это положение указывает на юридический признак предмета хищения. Кроме того, в УК РФ говорится об «... изъятии и (или) обращении чужого имущества ...», из чего следует, что предмет хищения представляет собой часть материального мира, имеет физическую природу. Кроме того, в понятии хищения есть указание на последствие – «... причинившие ущерб ...» – что может свидетельствовать о наличии у предмета хищения определенной ценности, стоимости.

В толковании Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленума ВС РФ), содержащемся в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»³ отсутствует упоминание о предмете хищения и, в частности, о его признаках. Пленум ВС РФ, как и законодатель, оперирует понятием «чужое имущество».

Как считает Р.А. Забавко, определение предмета хищения в законе только в качестве чужого имущества недостаточно⁴. В уголовном законе также не раскрываются признаки чужого имущества, они разработаны теорией уголовного права. Современные правоведы предлагают собственные понятия предмета хищения.

Так, Е.В. Герасимова определяет его через указание на обязательные признаки. По мнению автора, предмет хищения представляет собой объект внешнего мира, в который был вложен человеческий труд и который обладает определенной материальной ценностью, а также характеризуется

³О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 (с послед. изм.) // РГ. 18.01.03. № 9.

⁴Забавко Р.А. Предмет хищения – природные ресурсы? Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2012. № 2 (61). С. 27. (С. 26-31).

как чужое для лица, завладевшего таким предметом⁵. Можно заметить, что автор отметила четыре свойства, характеризующих предмет хищения с разных сторон: материальной, экономической и юридической.

По мнению К.М. Давыдовой, предмет хищения – конкретное имущество, которое изымается виновным и (или) обращается им в свою пользу или пользу других лиц и является чужим, то есть не состоит в собственности или ином законном владении самого виновного⁶. Видно, что данное определение больше отражает признаки самого хищения, чем его предмета. Из признаков затронуты материальный и юридический, об экономическом речь не идет.

Н.А. Карпова считает, что предмет хищения – это имущество, а также иные материальные ценности, которые являются условием существования отношений собственности, и через изъятие которых причиняется ущерб объекту преступления⁷. Кроме того, по мнению автора, предмет является обязательным признаком состава любого хищения, что, в свою очередь, подтверждается наличием в диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм указания о чужом имуществе. Автор прямо отметила материальный признак предмета хищения и опосредованно, через обозначение ущерба объекту преступления – экономический.

Ю.Н. Шаповалов полагает, что под предметом хищения следует понимать такое имущество, как вещи и имущественные права, носящие вещный и обязательственный характер, обладающие потребительской стоимостью и являющиеся чужими для виновного⁸. В данном понятии отмечены материальный, а также не в полной мере – экономический и юридический признаки. Кроме вещей, исследователь обозначил имущественные права, которые являются предметом мошенничества (ст. 159

⁵Герасимова Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁶Давыдова К.М. Понятие и признаки предмета хищения. Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: сб. науч. тр. Самара: СЮИ ФСИН России, 2017. С. 38.

⁷Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2011. С. 14.

⁸Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения. Российский следователь. 2008. № 20. С. 25.

УК РФ), но не могут быть предметом остальных форм хищения. Однако примечательно то, что диспозиция ч. 1 ст. 159 УК РФ содержит указание не о хищении права на чужое имущество, а о приобретении такого права.

С.А. Елисеев понимает под предметом хищения вещи (объекты) материального мира, имеющие некую стоимость, в отношении которых устанавливаются отношения собственности⁹. Такое понятие представляется слишком узким, в нем отмечены материальный и экономический признаки предмета хищения, но не раскрыт юридический.

А.В. Шульга считает, что предметом хищения является предмет, обладающий вещественной природой и представляющий собой результат человеческого труда, в связи с чем он имеет стоимость, выраженную в цене, и призван удовлетворять потребности человека¹⁰. Как видим, автор указал на материальный признак предмета хищения, а также подробно раскрыл его экономический признак. Однако юридическое свойство предмета хищения не затрагивается.

По мнению Р.У. Ахмедова, предмет хищений составляют товарно-материальные ценности, которые имеют экономическую стоимость, выраженную в цене, а также деньги, отличающиеся тем, что представляют собой меру стоимости всех других видов имущества¹¹. В рассматриваемом понятии подчеркнуты материальное и экономическое свойства предмета хищения, а юридическое оставлено без внимания. Автор придал особое значение деньгам, но, на наш взгляд, такое указание является излишним.

А.И. Бойцов при этом отмечает, что предметом хищения являются вещи, деньги, ценные бумаги и другие обладающие стоимостью предметы материального мира, касательно которых возникают право собственности и другие вещные права¹². Можно заметить, что, как и другие исследователи,

⁹Елисеев С.А. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов. Под ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 150.

¹⁰Шульга А.В. Имущественные права как предмет хищения средств с лицевого счета абонента мобильной связи. Общество и право. Краснодар: КрдУ МВД России. 2013. № 4 (46). С. 64.

¹¹Ахмедов Р.У. Имущество как оценочный признак предмета хищения. Общество и право. Краснодар: КрдУ МВД России. 2012. № 2 (39). С. 125.

¹²Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический Центр – Пресс, 2002. С. 224.

автор обозначил материальный и экономический признаки предмета хищения, юридический же раскрыт не был.

Таким образом, нами были проанализированы несколько понятий предмета хищения, разработанных теоретиками уголовного права. Чаще всего отмечают материальный признак предмета хищения, экономический и юридический признаки раскрываются авторами частично.

Предлагаем собственное понятие предмета хищения. Предмет хищения – это вещи и иные объекты, которые обладают определенной стоимостью, характеризуются вложенностью человеческого труда, являются чужими для лица, похитившего их, и свободно участвуют в экономическом обороте.

Безусловно, тот факт, что в законодательстве и актах толкования отсутствует раскрытие понятия предмета хищения и его признаков, является недостатком. Во-первых, уяснение признаков предмета хищения является необходимым для отграничения преступлений против собственности от экологических преступлений. Во-вторых, это важно для определения возможности изъятия и (или) обращения новых объектов гражданских прав. Так, это касается объектов, имеющих нематериальную природу: информации, цифровых прав и цифровой валюты, интеллектуальной собственности и др.

Экономические отношения постоянно претерпевают изменения, в связи с чем в оборот проникают ранее неизвестные объекты гражданских прав. Причем многие из них обладают немалой стоимостью и распространены довольно широко. Но защитить их, как классические имущественные объекты, не представляется возможным.

Прогрессивным изменением стало бы именно раскрытие признаков предмета хищения, а не перечисление конкретных объектов, которые могут быть подвергнуты похищению, иначе такой список будет бесконечно увеличиваться и порождать избыточность правового регулирования. К тому же, по нашему мнению, следует пересмотреть и определить содержание признаков предмета хищения для современного общества, поскольку в

результате научно-технического прогресса их классическое понимание могло утратить свою актуальность.

1.2. Признаки предмета хищения

Ранее было дано понятие предмета хищения, теперь необходимо определить его содержание, а именно рассмотреть, как предмет хищения раскрывается через его признаки. Определим, какие признаки в целом выделяются в теории уголовного права, затем детально рассмотрим содержание каждого из них.

А.И. Бойцов выделяет три «стороны» предмета хищения¹³:

- физическую: имущество является вещественным (телесным) предметом внешнего по отношению к человеку мира, доступным для его чувственного восприятия (зрительно и тактильно) в силу своей материальной природы;
- экономическую: предметом хищения являются лишь те предметы, которые имеют конкретную экономическую стоимость (как потребительскую, так и меновую);
- юридическую: имущество как предмет хищения характеризуется для виновного как чужое и не имеет ограничений в свободном экономическом обороте.

А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий выделяют три признака предмета хищения: физический, экономический и юридический¹⁴, которые схожи по содержанию со «сторонами», выделенными А.И. Бойцовым.

По мнению Г.А. Есакова, имущество как предмет хищения должно обладать следующими признаками¹⁵:

¹³Бойцов А.И. Указ. соч. С. 110, 132-133, 151.

¹⁴Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 487-489.

¹⁵Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 113-114.

- вещным: оно должно иметь определенную физическую форму, т.е. его материальную субстанцию можно воспринять органами чувств в объективном мире;
- экономическим: предметом хищения может быть лишь то, что обладает объективной экономической стоимостью;
- юридическим: имущество не является ограниченно оборотоспособным и является для виновного чужим в правовом смысле.

Таким образом, вещный признак в классификации Г.А. Есакова соответствует физическому признаку в классификациях других авторов.

И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов также выделяют три признака предмета хищения¹⁶: материальный (он же – физический или вещный), экономический и юридический.

Р.А. Иксанов и К.А. Куликова поддерживают данную позицию, однако пишут о «свойствах» предмета хищения, а не его признаках¹⁷.

А.И. Рарог¹⁸, В.В. Хилюта¹⁹, И.И. Шарова²⁰, Р.У. Ахмедов²¹, М.А. Любавина²², Э.В. Сон²³ и другие исследователи разделяют указанную позицию о том, что предмет хищения характеризуется тремя взаимосвязанными признаками.

Интересна позиция Н.А. Лопашенко. Автор отмечает, что предмет хищения должен обладать тремя признаками, при этом два из них носят комплексный характер и поэтому включают в себя несколько аспектов²⁴:

- физический признак имущества,
- комплекс экономических признаков,

¹⁶Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. М.: Юрайт, 2014. С. 207-209.

¹⁷Иксанов Р.А., Куликова К.А. Свойства предмета хищения. Аллея науки. 2018. Т. 8. № 5 (21). С. 809.

¹⁸Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011. С. 192.

¹⁹Хилюта В.В. Стоимостный признак предмета хищения. Традиции и инновации в праве: сб. науч. тр. Новополюцк: ПГУ, 2017. С. 92.

²⁰Шарова И.И. Хищение электронных денежных средств. Уголовное право. 2017. № 1. С. 115.

²¹Ахмедов Р.У. Указ. соч. С. 125.

²²Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ). Криминалистика. 2011. № 1 (8). С. 24.

²³Сон. Э.В. Криптовалюта как предмет хищения чужого имущества: проблемы уголовно-правовой оценки. Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. Т. 20. № 3. С. 97.

²⁴Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 53.

- комплекс юридических признаков.

Кроме того, предмет хищения существует только тогда, когда одновременно имеются все указанные признаки. Соответственно, в этом смысле они образуют целостную систему взаимосвязанных признаков. Данное заключение представляется верным. Действительно, при отсутствии хотя бы одного из признаков нельзя говорить о наличии предмета хищения и, следовательно, самого хищения.

С.М. Кочои выделяет четыре признака предмета хищения²⁵:

- физический: предмет хищения всегда носит материальный характер;
- социальный: предметом хищения могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд;
- юридический: предметом хищения может быть только чужое имущество, и виновный должен осознавать факт принадлежности имущества иному лицу;
- экономический: предмет обладает определенной хозяйственной ценностью.

Можно сделать вывод, что социальный и экономический признаки в данной системе соответствуют одному комплексному признаку в рамках трехзвенной системы – экономическому.

Е.В. Герасимова придерживается такого же подхода и выделяет четыре признака предмета хищения, подчеркивая их обязательность²⁶.

Е.В. Благов²⁷, Н.А. Карпова²⁸, А.А. Басов²⁹ также поддерживают данное разделение.

²⁵Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: монография. М.: Профобразование: Антэя, 2000. С. 116.

²⁶Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 15-17.

²⁷Благов Е.В. Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник. Отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Контракт: НИЦ Инфра-М, 2017. С. 183. (384 с.)

²⁸Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2011. С. 8.

²⁹Басов А.А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7-2 (33). С. 17.

Таким образом, заметно преобладание трехзвенной системы признаков предмета хищения. Она является наиболее распространенной среди исследователей. Авторы могут различно именовать признаки, но их содержание остается схожим. Так, в классической системе выделяются материальный (он же – физический или вещный), экономический и юридический признаки предмета хищения, и в рамках некоторых из них выделяется несколько аспектов. Предлагаем остановиться на данной системе. Далее нами будет подробно рассмотрен каждый из признаков с учетом изменений, просходящих в современном обществе.

1.2.1. Материальный признак предмета хищения

Одним из признаков предмета хищения является физический (материальный, или вещный). Специалисты в области уголовного права определяют его содержание схожим образом. Однако остро стоит вопрос о том, необходимо ли изменить содержание этого признака, привести его в соответствие с потребностями общества и экономики.

Материальный признак означает, что предмет хищения представляет собой вещи материального, внешнего для человека мира. Поэтому такой предмет должен иметь объем, количество, цвет, форму, конкретное физическое состояние и соответствовать иным характеристикам телесного объекта³⁰. При этом он должен восприниматься с помощью человеческих чувств – зрительно и тактильно.

Как писал И.Я. Фойницкий, со стороны физической, имущество как объект похищения должно быть вещественным, телесным предметом внешнего мира, занимающим какое-нибудь место в пространстве и доступным внешним чувствам человека³¹.

³⁰Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 15.

³¹Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. С. 162.

Предметом хищения, как указывает Н.А. Карпова, является материальная вещь объективного (внешнего) мира, которая занимает определенное место в пространстве³². При этом способность предметов перемещаться в пространстве предопределяет их особенность, которая заключается в том, что предметом хищений могут быть вещи и иные пространственно обособленные материальные объекты, обладающие некими натуральными физическими параметрами (числом, количеством, весом, объемом и т.д.).

Необходимо разграничивать вещно-имущественные отношения и интеллектуальную собственность. Так, интеллектуальной собственностью является совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также на некоторые приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. В ч. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³³ приведен перечень таких объектов, которым предоставляется правовая охрана в российском государстве. Примечательно, что ст. 128 ГК РФ³⁴ выводит охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации за рамки понятия «имущество». Данные объекты имеют нематериальную природу, поэтому не отвечают физическому признаку предмета хищения в классическом понимании и не признаются предметом хищений.

Материальная природа предмета хищения вытекает из правомочий собственника, в силу п. 1 ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. То есть собственник – это обладатель наиболее полного права на вещь, материальный объект внешнего мира, обладающий пространственными

³²Карпова Н.А. Указ. соч. С. 14.

³³Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4: федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 25.12.06. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³⁴Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 05.12.94. № 32. Ст. 3301.

границами³⁵. В частности, такое правомочие как владение (фактическое обладание) устанавливается в отношении объектов, имеющих материальный характер.

Как было указано выше, УК РФ под предметом хищения понимает чужое имущество. Если буквально толковать положения закона, то под имуществом понимается классическая вещь, имеющая физические характеристики.

Н.А. Лопашенко считает, что физическая форма предмета хищения в его классическом понимании включает не только вещи³⁶, в силу этого следует выделять именно физический, а не вещный признак предмета хищения.

Что же включает в себя имущество согласно нормам гражданского законодательства? Так, в соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся:

- вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги),
- иное имущество,
- в том числе имущественные права (включающие в себя безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и цифровые права).

Следующие далее по списку объекты законодатель уже не признает имуществом:

- результаты работ и оказание услуг,
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность),
- нематериальные блага.

³⁵Народенко В.В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения. Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 6 (75). С. 214.

³⁶Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 54.

Можно заметить, что в уголовном праве термин «имущество» приобретает более узкий смысл, чем его толкование согласно гражданско-правовому подходу³⁷.

А.А. Коренная выделяет в системе признаков предмета хищения материальную природу, однако отмечает, что имущество не может быть сведено только к физической вещи³⁸. Не можем не согласиться с такой точкой зрения. Физический признак предмета хищения в его классическом понимании теряет свою актуальность применительно к тенденциям развития современного общества.

В действительности вещи остаются наиболее распространенным предметом хищения, однако уже сейчас существует ряд объектов, которые признакам вещи не отвечают, но им необходима такая же правовая защита, в том числе в рамках уголовного законодательства.

Широко распространены посягательства в отношении денежных средств (денег). Ст. 140 ГК РФ отождествляет понятия «деньги» и «валюта». В ст. 1 федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³⁹ закрепляются понятия российской и иностранной валюты. Проанализировав их, приходим к выводу, что денежные средства включают в себя денежные знаки в виде банкнот и монет (а также казначейских билетов для иностранной валюты), которые находятся в обращении в качестве законного средства наличного платежа, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах. То есть деньги делятся на наличные и безналичные, как в ст. 128 ГК РФ.

Наличные денежные средства являются движимыми, непотребляемыми вещами, определенными родовыми признаками, и характеризуются особыми функциями: одновременно служат платежным средством, мерой стоимости (выражением ценности тех или иных объектов), средством обращения

³⁷Буравцова А.Ю. Имущество – предмет хищения. Юридический факт. 2019. № 77. С. 11. (С. 11-13)

³⁸Коренная А.А. Виртуальная валюта как предмет хищения в российском уголовном праве. Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права: сб. науч. тр. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 106.

³⁹О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 17.12.03. № 253.

(посредником при обмене на товары и услуги), а также средством накопления и сбережения⁴⁰. Таким образом, бесспорно, что наличные деньги могут быть предметом хищений, но для этого их необходимо признать в качестве средства платежа на территории РФ, то есть они должны быть оборотоспособными в национальном государстве.

Интересным представляется приговор Ширинского районного суда республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-32/2021⁴¹. Самусев М.И. разбил остекление входной двери магазина, незаконно проник в его помещение и тайно похитил денежные средства, находящиеся в полиэтиленовом пакете в выдвижном ящике прилавка. Он вышел из помещения магазина, раскрыл пакет на улице, забрал из него купюры на сумму 2600 рублей и выкинул пакет. Из показаний потерпевшей следовало, что было похищено 2615 рублей, и соответствующее обвинение было предъявлено подсудимому. Однако суд установил, что умысел Самусева М.И. был направлен на хищение денежных средств в сумме 2600 рублей, так как он не знал, что в полиэтиленовом пакете вместе с купюрами находились две монеты достоинством 5 и 10 рублей. Таким образом, умысел виновного охватывал хищение денежных средств в виде купюр, но не монет; поэтому причиненный потерпевшей ущерб составил 2600 рублей.

Безналичные денежные средства исходя из формулировки ст. 128 ГК РФ являются имущественными правами, а именно правами требования клиента к банку или небанковской кредитной организации о выплате определенной суммы или зачете. Тем не менее, они выполняют те же значимые функции и со временем все больше вытесняют расчеты наличными деньгами.

Как разновидность безналичных денежных средств выделяются электронные денежные средства. Они в силу п. 18 ст. 3 федерального закона

⁴⁰Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 20-21.

⁴¹Приговор Ширинского районного суда республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-32/2021 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁴² представляют собой денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств (п. 19 той же статьи).

После изменений, внесенных в ч. 3 ст. 158 УК РФ федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁴³, безналичные денежные средства (в т.ч. электронные) были признаны предметом кражи. Такое изменение является прогрессивным, т.к. предметом кражи в отличие от мошенничества закон называет только имущество. Следовательно, законодатель включил безналичные денежные средства, по сути являющиеся имущественными правами, в имущество и тем самым отошел от установки овеществления предмета хищения.

Так, Петров Е.С. нашел на улице банковскую карту, забрал ее себе и воспользовался при оплате в нескольких продуктовых магазинах. На следующий день он осознал противоправность своих действий, извинился

⁴²О национальной платежной системе: федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 30.06.11. № 139.

⁴³О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // РГ. 25.04.18. № 88.

перед потерпевшей и полностью возместил причиненный ущерб. Суд квалифицировал его действия как тайное хищение денежных средств с банковского счета⁴⁴.

Кроме того, перед этим Пленум ВС РФ давал толкование относительно безналичных денежных средств, которое тоже свидетельствует о расширении понимания материального признака предмета хищения. В абз. 2 п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁴⁵ дано разъяснение о том, что если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные, то по смыслу положений прим. 1 к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества.

Осложняет дискуссию о содержании материального признака предмета хищения то, что законодатель касательно одной формы хищения – мошенничества – закрепляет две разновидности предмета (имущество и право), а касательно остальных форм хищения – одну. В этом прослеживается несистемность правового регулирования. Если мошенничество может быть в отношении права на имущество, почему кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата ограничены концепцией овеществления?

Следует также рассмотреть ценные бумаги с точки зрения возможности их отнесения к предмету хищений. В соответствии с п. 1 ст. 142 ГК РФ к ценным бумагам относятся:

- документы, которые соответствуют установленным законом требованиям и удостоверяют обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны лишь при их предъявлении (документарные ценные бумаги), а также

⁴⁴Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-48/2021 1—48/2021 от 5 марта 2021 г. по делу № 1-48/2021 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 08.10.2021).

⁴⁵О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: пост. Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 // РГ. 11.12.17. № 280.

- обязательственные и иные права, закрепленные в акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны лишь с соблюдением правил ст. 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги).

Из данных определений видно, что документарные ценные бумаги, являющиеся в физическом плане документами, соответствуют материальному признаку предмета хищения. При этом документарная ценная бумага в силу п. 1 ст. 143 ГК РФ, чтобы признаваться таковой, должна обладать обязательными реквизитами, а требования к ней определяются законом или в установленном им порядке. При передаче такой бумаги передаются удостоверенные ею права.

Документарные ценные бумаги в силу ст. 143 ГК РФ бывают трех видов, и от этого зависит возможность их выделения в качестве предмета хищения. Об этом пишут Н.А. Лопашенко⁴⁶ и Н.А. Карпова⁴⁷.

Так, ценные бумаги на предъявителя не закреплены за конкретным лицом и поэтому по ним могут требовать исполнения любые лица, их предъявившие. Фактически эти ценные бумаги являются заменой денег. Собственнику или иному владельцу в любой момент может быть причинен имущественный ущерб. В силу указанного такие ценные бумаги следует безоговорочно признавать предметом хищений.

Именные ценные бумаги закреплены за конкретным лицом, поэтому для завладения имуществом одного лишь предъявления ценной бумаги будет недостаточно, необходимо подделать ее либо документ, устанавливающий личность. Имущественный ущерб собственнику причиняется не сразу. Соответственно, такие ценные бумаги будут выступать средством совершения хищения, а похищение самих бумаг будет образовывать неоконченное преступление – приготовление к хищению.

⁴⁶Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 58-59.

⁴⁷Карпова Н.А. Указ. соч. С. 16-17.

С ордерными ценными бумагами несколько сложнее. Закон выделяет три их разновидности:

- бланковый индоссамент (то есть не имеющий указания о лице, которому будет произведено исполнение),
- ордерный индоссамент (содержащий указание о лице, которому или по приказу которого будет произведено исполнение) и
- препоручительный индоссамент (содержащий в себе поручение осуществлять права, удостоверенные ценной бумагой, без передачи их индоссату).

Исходя из указанных характеристик, предметом хищений однозначно может выступать бланковый индоссамент, а препоручительный, соответственно, таковым являться не может. При этом ордерный индоссамент может быть предметом лишь некоторых форм хищения: мошенничества, насильственного грабежа, разбоя.

Интересен тот факт, что гражданское законодательство определяет документарные ценные бумаги как вещи. Но при этом в случаях, когда виновный похищает такую ценную бумагу, его умысел на самом деле направлен не на похищение ценной бумаги как вещи, а на незаконное приобретение удостоверенных ею прав (то есть на завладение имущественными правами)⁴⁸. В этом прослеживается размытие классического понимания физического признака предмета хищения.

Что касается бездокументарных ценных бумаг, их ГК РФ относит к имущественным правам. Следовательно, они имеют бестелесный характер, и потому не соответствуют материальному признаку предмета хищения. В силу этого ценные бумаги, не имеющие документарную форму, не могут выступать в качестве предмета хищений. Тем не менее, как и безличные денежные средства, они все больше проникают в экономический оборот, вытесняя документарные ценные бумаги. Это объясняется менее трудоемким

⁴⁸Грошев А.В., Шульга А.В. Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения. Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. 2015. № 113. С. 1624.

осуществлением операций с ними, а для современного общества особенно важны скорость и отсутствие привязки к определенному месту.

Стоит также рассмотреть следующее. В гражданском праве значимой является классификация вещей на движимые и недвижимые. В экономическом обороте по большей части участвуют движимые вещи. Ст. 130 ГК РФ закрепляет, какие вещи относятся к недвижимым; при этом то, что прямо не отнесено законом к недвижимости, является движимым имуществом. Таким образом, к недвижимым вещам закон относит следующее:

- земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства;
- воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, которые подлежат государственной регистрации;
- жилые и нежилые помещения и предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (называемые машино-местами).

Кроме того, абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ устанавливает, что к недвижимым вещам законом может быть отнесено иное имущество (например, предприятие и единый недвижимый комплекс).

Что касается судов, то они выделяются из всей совокупности недвижимых вещей и по своим физическим характеристикам схожи с движимыми, так как могут перемещаться в пространстве без нанесения несоразмерного ущерба их назначению, сверх того, это и является их главной функцией. В силу указанного суда признают предметом хищений любой формы⁴⁹. Однако И.А. Клепицкий указывает, что завладения судами необходимо квалифицировать как угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ).

⁴⁹Карпова Н.А. Указ. соч. С. 17-18.

Хоть угон и должен осуществляться без цели хищения, но состав ст. 211 УК РФ является более опасным, чем хищения различных форм, поэтому в отличие от автомобилей и иных транспортных средств (состав ст. 166 УК РФ обладает большей общественной опасностью) хищения судов квалифицируются как угон⁵⁰.

Насчет возможности признания других недвижимых вещей предметом хищения в литературе возникают споры. Так, А.В. Бриллиантов⁵¹ и П.С. Яни⁵² отмечают, что предметом хищений могут быть признаны лишь движимые вещи, а в отношении недвижимости может быть осуществлено противоправное приобретение права. Такой подход базируется на позиции законодателя, который выделил две разновидности предмета мошенничества – имущество и право на него, хотя предметом остальных форм хищения названо только имущество.

Другие авторы считают, что недвижимость может быть предметом мошенничества, присвоения и растраты⁵³. Как правило, завладение недвижимостью реализуется через оформление прав на нее, после чего потерпевший не может осуществлять свое право собственности, а именно реализовать правомочия по владению, пользованию и распоряжению недвижимостью.

В отношении строений может произойти переход недвижимости в «движимость». Если разделить недвижимое имущество на части (например, разобрать дом) и похитить какие-либо из частей, то это уже образует хищение движимых вещей⁵⁴. Поскольку при разделении такой недвижимости наносится несоразмерный ущерб ее назначению, вещь перестает существовать в качестве недвижимой (неделимая вещь по смыслу п. 1 ст. 133 ГК РФ), и возникает несколько движимых вещей (например, кирпичи, из

⁵⁰Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства. Государство и право. 2000. № 12. С. 19.

⁵¹Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 487.

⁵²Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII - VIII. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С. 155.

⁵³Карпова Н.А. Указ. соч. С. 18.

⁵⁴Есаков Г.А. Указ. соч. С. 113.

которых был построен дом). Однако И.А. Клепицкий полагает, что необходимо квалифицировать содеянное как уничтожение чужого имущества (ст. 167 УК РФ)⁵⁵.

В результате непрекращающегося развития общества и, в частности, его экономической сферы, а также широкого распространения информационных технологий и различного рода компьютеризированных систем в экономическом обороте стали участвовать не только вещи, но и имущество, именуемое в гражданском законодательстве иным (в том числе имущественные права).

Таким образом, категория собственности распространилась далеко за рамки вещных отношений. Становятся популярными такие нематериальные объекты, как бездокументарные ценные бумаги, безналичные (в т.ч. электронные) денежные средства, информация, объекты интеллектуальной собственности, цифровая валюта (криптовалюта) и другие, которые связаны со сферой Интернета.

Законодатель, не признавая подобные объекты предметами хищения, лишает физических и юридических лиц возможности защитить свою собственность полноценно. Хотя зачастую объекты, носящие неимущественный характер, имеют значительную стоимость, и посягательства на них приносят собственникам и иным законным владельцам существенный вред.

Отрасль гражданского права на наших глазах претерпевает значительные изменения, но уголовное право остается более консервативным. На наш взгляд, все же нельзя не замечать происходящих изменений в экономике и обществе.

Полагаем, что следует расширить содержание материального признака предмета хищения, сдвинув вектор с исключительно имущественного характера, чтобы отразить соответствующие изменения в обществе, в частности, в экономических отношениях. При этом более эффективным

⁵⁵Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 16.

будет не расширение перечня объектов путем их перечисления, а формулировка критериев, которые позволят определить принадлежность того или иного объекта к предмету хищения. Обратное же приведет к неоправданному и нецелесообразному увеличению объема и усложнению совокупности правовых норм о хищениях.

1.2.2. Экономический признак предмета хищения

Данный признак предмета хищения означает, что он должен обладать определенной экономической ценностью, стоимостью, и в каждом случае хищения должна быть установлена цена похищенного в национальной валюте – российских рублях.

А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий противопоставляют цену и овеществленный труд в содержании рассматриваемого признака⁵⁶. З.А. Незнамова выделяет в рамках экономического признака только потребительскую стоимость⁵⁷.

Однако, на наш взгляд, верным будет подход, в рамках которого в содержании экономического признака предмета хищения следует выделять два вида стоимости, которые учитывают и цену имущества, и труд, вложенный в него человеком. В совокупности две эти характеристики отражают ценность имущества⁵⁸:

- меновая стоимость – вложение человеческого труда в предмет хищения,
- потребительская стоимость – способность объекта удовлетворять определенные потребности человека, быть ему полезным.

⁵⁶Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 487-488.

⁵⁷Незнамова З.А. Уголовное право: Особенная часть: учебник для вузов. Отв. ред. Козаченко И.А., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. М.: Норма, 2001. С. 262. (960 с)

⁵⁸Хиллота В.В. Стоимостный признак предмета хищения. Традиции и инновации в праве: сб. науч. тр. Новополюк: ПГУ, 2017. С. 92.

Ценность имущества в конечном счете соответствует такому элементу объективной стороны хищения как имущественный ущерб собственнику или иному законному владельцу.

Признак вложенности человеческого труда является определяющим при разграничении преступлений против собственности и экологических, когда речь идет о природных богатствах. В силу ст. 1 федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁵⁹ природные ресурсы представляют собой компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность. Соответственно, даже в законодательном определении природных ресурсов отмечена их потребительская стоимость и опосредованно меновая – через использование в хозяйственной деятельности человека.

Так, если в природные богатства вложен труд человека (то есть они извлечены из естественной среды и больше не представляют собой часть природы), они являются предметом хищений, но если они находятся в естественном состоянии – предметом экологических преступлений⁶⁰. Приложение человеческого труда к природному богатству как бы переводит его в категорию имущества, и ввиду этого оно может быть включено в экономический оборот.

Приговором Луховицкого районного суда Московской области Конышенко Е.А. был осужден за тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в помещение в крупном размере. Подсудимый проник на территорию фермы, развернул одну из камер видеонаблюдения, зашел в помещение скотного двора, в секциях-загонах которого находились коровы. Он вывел с территории фермы двух стельных коров, проколов их

⁵⁹Об охране окружающей среды: федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 12.1.02. № 6.

⁶⁰Юсефи М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 1 (12).С. 49.

носы заранее заготовленными металлическими кольцами⁶¹. Данные в приговоре изъяты, но содеянным подсудимый причинил собственнику ущерб в крупном размере. Отметим, что стельная корова – это беременная корова, которая, во-первых, выносит теленка, и во-вторых, после этого будет производить молоко. В силу этого такие животные обладают высокой стоимостью.

Е.В. Герасимова отмечает, что при разграничении указанных преступлений необходимо руководствоваться следующим. Поскольку природные объекты в их естественном состоянии обладают неразрывной связью с самой природой, то посягательства на них разрушает такую связь. Экологические преступления также могут быть совершены из корыстных побуждений, однако они не связаны с намерением виновного поживиться за счет труда других людей⁶².

При этом Э.Н. Жевлаков указывает на то, что под приложенным человеческим трудом следует понимать не тот труд, который был приложен к природным богатствам в процессе становления и развития общества, а конкретный труд, которым определенный природный ресурс обособляется от естественной среды, чем разрывается его связь с природой⁶³. Мы согласны с указанным замечанием, поскольку в ходе многовековой деятельности человека природные объекты подвергаются различным изменениям, но необходимо обращать внимание на труд, приложенный к конкретному предмету. Например, человек в определенный период истории вывел сорт растения, вложив в это свой труд, но указанное не значит, что все выросшие после этого в природной среде растения того самого сорта имеют признак меновой стоимости и могут быть предметом хищений.

⁶¹Приговор Луховицкого районного суда Московской области № 1-240/2019 1-41/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-240/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2021).

⁶²Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 15-16.

⁶³Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика. Уголовное право. 2017. № 2. С. 59.

Кроме того, важным является вопрос об объеме вложенного труда, при котором природные богатства становятся предметом хищений. Этот вопрос легко решается в том случае, когда рассматриваемые богатства уже добыты из естественной среды и помещены на хранение с возможностью дальнейшего использования. Правильность данного подхода подтверждается правоприменителем. Так, п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁶⁴ гласит, что действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества; абз. 2 п. 21 этого же постановления содержит аналогичные разъяснения о том, что незаконное завладение древесиной, заготовленной другими лицами, квалифицируется как хищение чужого имущества.

Однако в отношении недр и содержащихся в них полезных ископаемых, энергетических и иных ресурсов возникают сложности при определении объема вложенного человеческого труда, достаточного для признания их предметом хищения. Данный вопрос будет рассмотрен в параграфе 2.5.

Следует отметить, что в некоторых случаях природные богатства, в которые вложен человеческий труд (например, искусственные лесополосы, лесовосстановительные посадки деревьев, ценная рыба осетровых и лососевых пород, молодь которых ранее была выращена на рыбозаводах, а затем выпущена в открытые водоемы, и т.д.), не могут быть предметом хищений, т.к. они не включены в экономический оборот и служат экологическим целям⁶⁵. Подобное происходит, когда животных, содержащихся в питомниках, выпускают на свободу. Таким образом они

⁶⁴О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: пост. Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 (с послед. изм.) // РГ. 31.10.12. № 251.

⁶⁵Иногамова-Хегай Л.В., Герасимова Е.В. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений. С. 45.

«растворяются» в природной среде и теряют свойства имущества, включенного в экономический оборот. Когда животные обретают свободу, они вновь становятся частью природной среды, и поэтому выходят из-под уголовно-правовой охраны права собственности, становясь предметом экологических преступлений⁶⁶. То есть в указанных случаях приложение человеческого труда не направлено на обособление предметов от природной среды, что характерно для природных богатств, признаваемых предметом хищения⁶⁷.

Что касается потребительской стоимости предмета хищения, то эта характеристика ясна и бесспорна. Очевидно, что если предмет не может удовлетворить какие-либо потребности человека, то он не будет востребован и нужен кому-либо⁶⁸. Соответственно, такое имущество не имеет ценности и не может быть предметом хищения.

Как же устанавливается стоимость предмета хищения в каждом конкретном случае? Пленум ВС РФ в абз. 4 п. 25 постановления от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указал, что при определении размера похищенного имущества следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Аналогичные положения содержатся в п. 30 постановления от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». При этом важным является указание Пленума ВС РФ о том, что при установлении размера похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества. Это

⁶⁶Приходько Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании. Российский следователь. 2019. № 5. С. 48.

⁶⁷Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 18.

⁶⁸Хиллота В.В. Стоимостный признак предмета хищения. Традиции и инновации в праве: сб. науч. тр. Новополюцк: ПГУ, 2017. С. 92.

коррелирует с признаком безвозмездности, относящемуся к объективной стороне хищения. Странно, что соответствующего разъяснения нет в отношении остальных форм хищения, однако этот подход все равно применяют в отношении кражи, грабежа и разбоя.

Фактической стоимостью вещи может быть⁶⁹:

- розничная цена вещи при хищениях из магазина;
- оптовая цена вещи при хищениях целых партий товаров у оптовых продавцов;
- а также цена покупки с учетом износа при хищениях бывших в употреблении вещей.

Как можно заметить, указанное определение стоимости носит объективный характер. Однако В.В. Хилюта считает это недостатком законодательства и полагает, что закон должен защищать владельца и в том случае, когда с точки зрения рынка находящееся у него имущество оценивается незначительно, но несет в себе весомую личную ценность. Другими словами, в уголовном законодательстве недостает субъективной оценки стоимости похищенного. Полагаем, что это верное замечание, так как у лица может быть похищена ценная для него вещь (например, картина авторства его погибшего близкого человека), но с точки зрения российского законодательства содеянное вовсе могут квалифицировать как административное правонарушение – мелкое хищение. Вряд ли потерпевшему это покажется справедливым.

Возможны следующие ситуации, когда экономическая стоимость предмета и его ценность могут не совпадать⁷⁰:

- существуют различного рода памятные вещи (письма, фотографии, документы и т.д.), которые ценны только лишь для их владельцев, но практически ничего не стоят по меркам рынка (в таких

⁶⁹Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 487-488.

⁷⁰Хилюта В.В. Стоимостный признак предмета хищения. Традиции и инновации в праве: сб. науч. тр. Новополюк: ПГУ, 2017. С. 92-94.

случаях меновая стоимость ничтожна, но потребительская стоимость в виде удовлетворения духовных потребностей человека высока);

- отдельные предметы могут иметь в дополнение к экономической историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ), что значительно повышает их стоимость (в данных ситуациях меновая стоимость может быть несоразмерно велика по отношению к потребительской);

- некоторые предметы приносят значительную практическую пользу человеку, однако в экономическом товарообороте их стоимость минимальна (например, лист бумаги, резинка для волос, карандаш и т.п.).

Отдельно стоит коснуться документов и определить, какие из них могут выступать в качестве предметов хищения, а какие – нет.

Выделяется ряд документов и знаков, которые сами по себе не имеют стоимости, но дают предъявителю возможность получить в обмен на них имущество⁷¹. К таковым относятся:

- документы, не являющиеся ценными бумагами, но дающие право получить имущество (доверенности, квитанции, накладные, долговые расписки, страховые полисы, завещания и т.д.),

- так называемые легитимационные знаки (жетоны гардеробов и камер хранения, иные знаки, удостоверяющие прием вещей на хранение, карточки банковского клиента и др.).

Подобные предметы являются средством совершения преступления, и завладение ими без получения виновным самого имущества не образует хищения, такие действия могут быть квалифицированы как приготовление к хищению при доказанности умысла на хищение имущества. Например, такого мнения придерживаются П.С. Яни⁷² и А.И. Рарог⁷³.

Н.А. Лопашенко объясняет указанное тем, что завладение такими предметами не причиняет ущерба собственнику имущества (соответственно,

⁷¹Есаков Г.А. Указ. соч. С. 113.

⁷²Яни П.С. Указ. соч. С. 155.

⁷³Рарог А.И. Указ. соч. С. 192.

не нарушает общественные отношения собственности), ущерб причиняется уже после получения с их помощью чужого имущества⁷⁴. То есть необходимо обращать внимание на связь экономического признака предмета хищения с таким элементом объективной стороны хищения как причинение имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу.

В отличие от уже рассмотренных существуют предъявительские документы, выполняющие роль денежного эквивалента при расчетах за определенные товары, работы, услуги или закрепляющие имущественные права (именуемые суррогатами ценных бумаг)⁷⁵. К ним относятся талоны на горюче-смазочные материалы, проездные билеты и талоны, жетоны для оплаты, абонементы по посещение культурных и спортивных объектов, лотерейные билеты, подарочные сертификаты. Соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции содержатся в действующих по сей день постановлениях: п. 8.1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»⁷⁶ и п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 23 декабря 1980 г. № 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте»⁷⁷. При этом как оконченное преступление следует квалифицировать хищение перечисленных документов, которые не требуют внесения какой-либо дополнительной информации в них или совершения других действий (заполнить, поставить печать и т.п.). Стоимость данных предметов составляет сумма, которую за них заплатили при приобретении, а в отношении выигранных лотерейных билетов – сумма выигрыша⁷⁸.

Есть также ряд документов, которые и вовсе имеют неимущественный характер. К ним относятся официальные документы, штампы, печати,

⁷⁴Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 70.

⁷⁵Карпова Н.А. Указ. соч. С. 23-24.

⁷⁶О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: пост. Пленума ВС СССР от 11.07.1972 № 4 // Сборник постановлений Пленума ВС СССР, 1924 – 1973. 1974.

⁷⁷О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте: пост. Пленума ВС РФ от 23.12.1980 № 6 (с послед. изм.) // БВС РСФСР. 1981. № 4.

⁷⁸Есаков Г.А. Указ. соч. С. 113.

важные личные документы, акцизные марки, специальные марки и знаки соответствия, защищенные от подделок. Они являются предметами специальных составов преступлений (статьи 324, 325 УК РФ) – преступлений против порядка управления. В качестве предметов хищений указанные объекты выступать не могут.

Отдельно отметим карты, предоставляющие скидки в виде процента от стоимости оказанных услуг или проданных товаров. Они напоминают рассмотренные выше объекты. Однако природа скидки такова, что лицо, предоставляющее карту, заранее допускает скидку в качестве маркетингового хода, и в силу этого не получает имущественного ущерба при завладении картой, принадлежащей одному лицу, другим лицом. К тому же, нельзя заранее определить сумму, которую можно сэкономить при предъявлении карты: она зависит от процента, а также от стоимости товара или услуги; сэкономленное лицом при предъявлении чужой скидочной карты может быть признано упущенной выгодой⁷⁹. Таким образом, подобные карты не признаются имуществом в уголовно-правовом смысле и не могут быть предметом хищений.

Умерзаков Р.С. завладел мобильным телефоном, скидочной картой магазина «Пятерочка» и банковской картой с функцией бесконтактной оплаты, принадлежащими его знакомому, который уснул за кухонным столом в состоянии алкогольного опьянения. Затем подсудимый дважды воспользовался банковской картой при оплате товаров в магазинах, с помощью мобильного телефона, используя услугу «Мобильный банк», несколько раз переводил денежные средства на неустановленный счет RUS Moscow QIWI BANK, а также использовал банковскую карту при оплате в кафе, тем самым он тайно похитил имущество потерпевшего на сумму 11 028 рублей. При этом в отношении скидочной карты суд напрямую указал:

⁷⁹Пикуров Н.И. Трансформация понятия предмета хищения с учетом изменений его экономического и гражданско-правового содержания. Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 2 (82). С. 45. (43-56)

«материальной ценности не представляющей»⁸⁰. То есть в результате правоприменитель расценил как причинение имущественного вреда только операции, произведенные с банковской картой и мобильным телефоном; использование скидочной карты не причиняет имущественный ущерб магазину, ее выдавшему.

Таким образом, нами был рассмотрен экономический признак предмета хищения. Вокруг него возникают множество правовых проблем, которые порождают сложности при непосредственном правоприменении. Например, возможны несоответствия меновой и потребительской стоимости имущества из-за объективного подхода к их определению, а также возникают затруднения в отношении многочисленных природных богатств. Отражение позиции законодателя и Пленума ВС РФ как высшей судебной инстанции позволило бы разрешить проблемные казусы.

1.2.3. Юридический признак предмета хищения

Как было отмечено ранее, юридический признак предмета хищения является комплексным и в целом включает в себя два аспекта:

- преступник не должен иметь правомочий собственника или иного владельца на имущество, и они должны принадлежать другому лицу;
- объект, являющийся предметом хищения, может свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом (п. 1 ст. 129 ГК РФ), то есть не является ограниченным в обороте.

Помимо отношений собственности, УК РФ защищает иное законное владение, то есть владение в понятии хищения уравнивается с собственностью⁸¹.

Имущество может находиться на праве хозяйственного ведения или

⁸⁰Приговор Камызякского районного суда Астраханской области № 1-50/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 1-50/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2021).

⁸¹Хиллота В.В. Защита права владения в уголовном праве. Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 6.

оперативного управления у юридического лица, быть в доверительном управлении, находиться в аренде и т.д., и в таких случаях права владельца подлежат такой же защите от посягательств третьих лиц, как и права собственника. Поэтому вещь, хранящаяся у несобственника или находящаяся в процессе транспортировки, также может быть признана чужим имуществом. Однако нужно понимать, что лицо, которому имущество передано собственником в законное владение, «проигрывает» перед самим собственником.

Первый аспект значит, что у виновного нет ни действительного, ни предполагаемого права на имущество⁸². Действительное право представляет собой право, основанное на нормативном акте, независимо от того, оформлено ли оно надлежащим образом, а предполагаемое право, в свою очередь, возникает при неправильном толковании норм права лицом, изъявшим имущество. Виновный должен осознавать, что у него отсутствует право на имущество, поэтому не составляют преступления против собственности противоправные действия, направленные на завладение имуществом в связи с предполагаемым правом на него.

Логично, что завладение собственным имуществом, которое находится у других лиц, уничтожение или повреждение собственного имущества не является преступлением против собственности⁸³. Например, в тех ситуациях, когда собственник осуществляет посягательство на имущество, находящееся в законном владении другого лица в силу обязательственных отношений между ними, содеянное не образует хищения. Такое деяние может быть расценено как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Также частыми являются случаи, когда собственник инсценирует хищение своего имущества, желая получить страховую сумму. Но в таких

⁸²Герасимова Е.В. Указ. соч. С. 9.

⁸³Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2018. С. 15.

случаях предметом преступления будет выступать именно страховая сумма, а не имущество виновного, которое послужило средством совершения преступления. В момент завладения своим же имуществом собственник осуществляет приготовление к завладению страховой суммой. Такие случаи следует квалифицировать как мошенничество⁸⁴.

Интересны ситуации, когда имущество подвергнуто описи или аресту, а собственник в обход этого осуществляет в отношении него свои правомочия. Опись и арест в таком случае ограничивают право собственности до решения судьбы имущества, но не лишают этого права. То есть имущество, подвергнутое описи или аресту, также не отвечает признаку «чужое».

Важно отметить, что в момент хищения не является обязательным нахождение имущества у собственника или иного законного владельца. Хищение образует изъятие имущества у незаконного обладателя, например, у ранее похитившего лица («кража краденого»)⁸⁵. Следовательно, для наличия состава хищения достаточно нарушения фактического владения, пусть даже оно является незаконным⁸⁶. Это объясняется тем, что сохраняется общественная опасность при изъятии имущества у недобросовестного владельца. Таким образом, определяющим является то, что виновный воспринимает похищенное имущество как чужое и принадлежащее другому лицу (не важно, кому конкретно). Этот признак воспроизведен в понятии хищения, данном законодателем в прим. 1 к ст. 158 УК РФ, и относится ко всем формам хищения.

Также не могут быть предметом хищений вещи, которые в ст. 225 ГК РФ названы бесхозяйными, то есть:

- не имеющие собственника или
- собственник которых неизвестен либо

⁸⁴Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. Под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008. С. 191-192.

⁸⁵Бойцов А.И. Указ. соч. С. 199.

⁸⁶Хиллота В.В. Защита права владения в уголовном праве. Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 2 (57). С. 6.

- если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которые собственник отказался.

Действия лица по присвоению подобного имущества не будут образовывать преступления против преступления, т.к. отсутствует признак принадлежности имущества другому лицу.

Что касается оборотоспособности объектов, то на данный момент из гражданского законодательства ушел термин «изъятые из оборота объекты гражданских прав», законодателем были оставлены только две категории: имеющие и не имеющие ограничений в обороте объекты (п.п. 1, 2 ст. 129 ГК РФ).

Например, исходя из необходимости охраны общественной и государственной безопасности, а также в связи с принятыми российским государством международными обязательствами имеют ограничения оборотоспособности следующие предметы:

- ядерные материалы и радиоактивные вещества (ст. 221 УК РФ);
- огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ч. 1 ст. 226 УК РФ);
- оружие массового поражения различных видов, а также материалы или оборудование, которые могут быть использованы при его создании (ч. 2 ст. 226 УК РФ);
- наркотические средства и психотропные вещества, а также растения, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (ст. 229 УК РФ).

В силу своих особенностей хищение подобных предметов предусмотрено в главах 24 и 25 УК РФ. Отношения собственности при

хищении данных предметов могут быть нарушены, но в таких случаях они будут выступать в качестве дополнительного объекта преступления⁸⁷.

Необходимо указать, что существует иное оружие (газовое, холодное клинковое, метательное, пневматическое, сигнальное, а также используемое в культурных и образовательных целях), которое отнесено ст. 3 федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – ФЗ-150)⁸⁸ к гражданскому оружию; оно не является предметом преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ. К гражданскому оружию относится и некоторое огнестрельное оружие, но по конструкции ч. 1 ст. 226 УК РФ его хищение и вымогательство рассматривается как преступление против общественной безопасности. Интересен тот факт, что в ст. 226 УК РФ в отличие от ст. 222 УК РФ не выделяется гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения; и, разумеется, применять уголовный закон по аналогии нельзя (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Об этом дополнительно указал Пленум ВС РФ в п. 12 постановления от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁸⁹.

Кроме того, ст. 1 ФЗ-150 закрепляет, что не относятся к оружию изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Следовательно, указанные предметы также не являются предметом состава ст. 226 УК РФ, их хищения должны квалифицироваться по статьям гл. 21 УК РФ. Таким же образом разграничивают хищения,

⁸⁷Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ). Криминалист. 2011. № 1 (8). С. 24.

⁸⁸Об оружии: федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 18.12.96. № 241.

⁸⁹О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: пост. Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 (с послед. изм.) // РГ. 19.03.02. № 48.

предусмотренные гл. 21 УК РФ и ст. 226 УК РФ, Н.А. Карпова⁹⁰ и Н.А. Лопашенко⁹¹.

Существуют драгоценные металлы и драгоценные камни, имеющие ограничения оборотоспособности. Однако законодатель выделяет в статьях глав 24, 25 УК РФ те объекты, которые отличаются опасностью для жизни и здоровья людей или же посягают на их безопасность⁹². Хищение драгоценных металлов и камней отдельно не выделено, так как их особенность заключается именно в высокой стоимости.

В.С. Коростелев отмечает следующее упущение законодателя. Ст. 3 Федерального закона от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами»⁹³ содержит положение об обороте пестицидов ограниченного использования только по специальным разрешениям. То есть такие объекты являются ограниченными в обороте. При это они характеризуются возможностью негативного воздействия на здоровье людей и окружающую среду, в силу чего автор находит недостатком отсутствие отдельного законоположения об их хищении или вымогательстве в УК РФ⁹⁴.

Таким образом, юридический признак предмета хищения является комплексным, и каждый из его аспектов должен быть установлен. Так, необходимо правильно отграничивать чужое имущество от своего, а также объекты с ограничениями оборотоспособности от не имеющих таких ограничений. При правоприменении по-прежнему возникают спорные моменты, которые следует решить законодателю путем внесения изменений в УК РФ или Пленуму ВС РФ путем дачи толкования. Отдельные спорные объекты нами будут рассмотрены ниже.

⁹⁰Карпова Н.А. Указ. соч. С. 26.

⁹¹Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 24.

⁹²Коростелев В.С. О предпосылках для корректировки предмета составов хищения и вымогательства вещей, ограниченных в обороте или изъятых из оборота. Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 42.

⁹³О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами: федер. закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 25.07.97. № 142.

⁹⁴Коростелев В.С. Указ. соч. С. 43-44.

В целом в данной главе мы рассмотрели понятие предмета хищения и систему его признаков. Предмет хищения, по нашему мнению, представляет собой вещи и иные объекты, которые обладают определенной стоимостью, характеризуются вложенностью человеческого труда, являются чужими для лица, похитившего их, и свободно участвуют в экономическом обороте.

Были выявлены недостатки в российском законодательстве, отражающие его консервативность в отношении предмета хищения. Считаем необходимым отразить критерии, которые позволят точным образом определять, какое имущество может быть признано предметом хищения, а какое – предметом иных составов преступлений. В частности, следует в некотором объеме распространить гражданско-правовой подход к пониманию имущества на уголовное законодательство. Раз отрасль гражданского права признает отдельные объекты таковыми, и они участвуют в экономическом обороте (причем довольно широко), почему они остаются без полноценной защиты от преступных посягательств? Это касается имущественных прав (в т.ч. цифровых), цифровой валюты, различных видов энергии и т.д. Кроме того, объекты, выходящие за пределы понятия «имущество» (например, информация и объекты интеллектуальной собственности) тоже подвергаются различным посягательствам, связанным с завладением ими. Поэтому особенно затруднительным является материальный признак, он вызывает концептуальные противоречия. Тем не менее, остальные признаки тоже оставляют поле для размышлений. Конкретные объекты гражданских прав, вызывающие разногласия в науке и практике, мы рассмотрим ниже.

2. Проблемы выделения отдельных объектов гражданских прав в качестве предмета хищения

2.1. Энергия

Классическое понимание материального признака предмета хищения состоит в том, что таковым может быть только предмет материального мира, то есть вещь, имеющая определенные габариты, которую можно воспринять осязанием и переместить в пространстве без потери целевого назначения и потребительских свойств. Но различного рода энергия (тепловая, электрическая, газ и другие) не обладает перечисленными характеристиками, поэтому она не может выступать в качестве предмета хищения. Например, подобного мнения придерживается Н.А. Карпова. Автор подчеркивает, что энергия различных видов не отвечает системе признаков предмета хищения⁹⁵. Такую же позицию занимают Г.А. Есаков⁹⁶ и П.С. Яни⁹⁷.

Верен ли такой подход, или необходимо расширение предмета хищения за счет пересмотра содержания его признаков?

Законодатель еще в 2006 году Федеральным законом от 30.12.2006 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹⁸ дополнил ч. 3 ст. 158 УК РФ особо квалифицирующим признаком «кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». Из этого можем сделать вывод, что газ был признан предметом хищения, хоть он и не отвечает классическому физическому признаку.

⁹⁵Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности: монография. М.: Юриспруденция, 2011. С. 20.

⁹⁶Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 113.

⁹⁷Яни П.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С. 154.

⁹⁸О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.12.06 № 283-ФЗ // РГ. 10.01.07. № 1.

Согласно ст. 2 федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»⁹⁹ газ представляет собой природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений, добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями.

И.В. Ботвин указывает, что газ наравне с другими объектами материального мира состоит из элементарных частиц – атомов – и обладает физическими свойствами, позволяющими относить его к предметам хищений¹⁰⁰. Согласимся с автором, что газ не похож на привычные материальные объекты, но он обладает определенными физическими свойствами. Это касается и некоторых видов энергии.

Приведем пример из практики. Самойлова Л.С. являлась заведующей нефтехозяйством, в силу чего осуществляла функции по приему на нефтесклад и учету всех поступающих в хозяйство нефтепродуктов и по договору о полной индивидуальной материальной ответственности приняла на себя полную материальную ответственность за недостачу вверенного ей работодателем имущества¹⁰¹.

В ходе выгрузки дистиллята газового конденсата из бензовоза Самойлова Л.С. остановила прием поставленного топлива и указала водителю бензовоза на необходимость перевезти оставшуюся в цистерне бензовоза часть топлива и выгрузить ее в другом месте разгрузки. Водитель бензовоза был введен в заблуждение и осуществил разгрузку в указанном месте. Аналогичные действия были совершены подсудимой еще четыре раза в отношении других водителей.

⁹⁹О газоснабжении в Российской Федерации: федер. закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 08.04.99. № 67.

¹⁰⁰Ботвин И.В. Уголовная ответственность за хищение газа, электрической и тепловой энергии. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 21.

¹⁰¹Приговор Алапаевского городского суда Свердловской области № 1-83/2019 от 7 июня 2019 г. по делу № 1-83/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

Таким образом, подсудимая совершила продолжаемое преступление – присвоение дистиллята газового конденсата в крупном размере. Стоит отметить, что суд верно признал содеянное единым преступлением, т.к. совершенные в отношении пяти лиц действия были произведены в короткий промежуток времени, одним и тем же способом и в целом охватывались единым умыслом.

Поскольку в отношении тепловой, электрической и других видов энергии законодатель не предусмотрел аналогичных положений, на практике распространен подход, что завладение ими образует причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (ст. 165 УК РФ). При этом предметом преступления называют денежные средства, которые составляют ущерб¹⁰².

Стоит отметить, что правоприменитель определил свою позицию в отношении электроэнергии. В п. 22 постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняется, что обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться в том числе в несанкционированном подключении к энергосетям, создающем возможность неучтенного потребления электроэнергии. Таким образом, сама электрическая энергия не признается предметом хищения в силу своих физических свойств, не отвечающих материальному признаку предмета хищения.

Недостатком такой квалификации является то, что для состава ст. 165 УК РФ необходимо наличие крупного размера, а именно ущерба на сумму более 250 тысяч рублей (прим. 4 к ст. 158 УК РФ). То есть при отсутствии необходимого размера содеянное повлечет лишь административную ответственность по статьям 7.19 или 7.27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹⁰³. В судебной

¹⁰²Ботвин И.В. Указ. соч. С. 21.

¹⁰³Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 07.01.02. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

практике так и происходит. Вменение ст. 165 УК РФ является редкостью, но прим это широко распространены случаи привлечения к административной ответственности.

А.В. Шульга полагает, что необходимо расширить предмет хищения в соответствии с гражданским законодательством, признав не отвечающую классическому пониманию энергию способной выступать предметом таких преступлений¹⁰⁴.

При рассмотрении объективной стороны таких деяний исследователи называют незаконное подключение к источнику энергии одновременным изъятием и обращением такой энергии в свою пользу или пользу других лиц¹⁰⁵. Вместе с тем после подключения необходимая энергия сразу же начинает потребляться и использоваться для соответствующих целей с помощью специальных устройств, ее невозможно накопить, сохранить, передать, что безусловно отличает ее от привычных предметов хищения, имеющих материальную природу.

При этом энергия имеет определенную цену на рынке, в нее вложен человеческий труд, она удовлетворяет материальные и духовные потребности человека в обеспечении теплом, передвижении транспортных средств и другом, а также составляет «фонд» во владении собственника или иного владельца¹⁰⁶. Последнее выражается через принадлежность источников или средств передачи разных видов энергии соответствующим субъектам.

Зачастую сложно установить точный период времени для расчета ущерба. Кроме того, подключение виновного находится вне действия приборов учета, вследствие чего расчет ущерба осуществляется условно. Согласно п. 195 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии (утв. постановлением Правительства РФ

¹⁰⁴Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 22.

¹⁰⁵Хилота В.В. «Хищение» энергии: вопросы правоприменения и перспективы законодательного регулирования. Вопросы правоведения. 2014. № 3 (24). С. 332-333.

¹⁰⁶Там же. С. 340.

от 04.05.2012 № 442)¹⁰⁷ при выявлении факта безучетного потребления сетевая организация определяет объем потребленной электрической энергии расчетным способом. В расчете используется максимальная мощность энергопринимающего устройства, а период расчета определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета до даты составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии. В силу этого И.В. Ботвин предлагает состав хищения энергии различных видов сконструировать как формальный¹⁰⁸.

В.В. Хилюта подчеркивает, что энергия с юридической точки зрения представляет собой количественную меру различных форм движения материи и свойство материи производить полезную работу, выступающее как объект гражданских прав и особый товар, относящийся не к вещам и не к имущественным правам, а к особой правовой категории – «иному имуществу», обладающей специфическими свойствами, ограничивающими возможности его использования в гражданском обороте¹⁰⁹. Таким образом, исследователь полагает, что энергия не может быть предметом хищения в рамках существующей концепции, а ее изменение приведет к неоправданному расширению перечня объектов, относимых к предмету хищения, которые на самом деле его характеристикам не отвечают. При этом автор считает дефектной и квалификацию по ст. 165 УК РФ, поскольку виновное лицо не пользуется обманом или злоупотреблением доверием в отношении потерпевшего, оно получает энергию путем использования различных технических средств¹¹⁰.

Интересно то, что при сосредоточении разного рода энергии в предметах материального мира, подлежащих перемещению, споры по поводу квалификации содеянного как хищения уже не возникают. Так, О.А.

¹⁰⁷О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии: пост. Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (с послед. изм.) // СЗ РФ. 04.06.12. № 23. Ст. 3008.

¹⁰⁸Ботвин И.В. Указ. соч. С. 22.

¹⁰⁹Хилюта В.В. «Хищение» энергии: вопросы правоприменения и перспективы законодательного регулирования. Вопросы правоведения. 2014. № 3 (24). С. 341.

¹¹⁰Там же. С. 343-344.

Адоевская полагает, что если энергия сконцентрирована и занимает известное место в пространстве посредством материальных предметов, поддающихся перемещению, она может признаваться предметом хищения¹¹¹. Такими материальными предметами могут быть различные емкости (баллоны, бочки) и аккумуляторные батареи. Трубопровод при этом вряд ли можно назвать предметом хищения, поскольку он расценивается как вид транспорта. Однако необходимо подчеркнуть, что сама энергия в таких случаях не является предметом преступления, им являются соответствующие емкости, аккумуляторы и т.д. Поэтому высказанная О.А. Адоевской позиция несколько неверна.

Признав предметом хищения газ и нефть в ч. 3 ст. 158 УК РФ, законодатель оставил без внимания статьи 7.19 и 7.27 КоАП РФ. В законодательстве об административных правонарушениях по-прежнему противопоставлены самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа и мелкое хищение; причем в последнем нефть и газ в качестве предметов преступления не предусмотрены. А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий указывают, что отграничение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.19 КоАП, в части хищения из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов производится на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ с учетом малозначительности деяния¹¹². По нашему мнению, такое разграничение неверно, так как ч. 2 ст. 14 УК РФ применяется в тех случаях, когда присутствуют все признаки состава преступления, но содеянное не причинило существенного вреда общественным отношениям, охраняемым УК РФ, и не создало угрозу его причинения. Соответственно, если деяние признано малозначительным, то оно не влечет ни уголовной, ни административной ответственности.

¹¹¹Адоевская О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара: Самарский государственный университет, 2009. С. 78.

¹¹²Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1. Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 501.

Из-за отсутствия системности законодательства Н.А. Лопашенко, как и В.В. Хилюта, предлагает выделить завладение энергией различных видов в отдельный состав преступления¹¹³.

Таким образом, мы рассмотрели сложившиеся в науке позиции относительно различных видов энергии. Действительно, из всей энергии газ является наиболее приближенным к материальным предметам. Электроэнергию и иные виды энергии (тепловая, механическая и т.д.) сложнее сопоставить с имуществом в уголовно-правовом смысле. На наш взгляд, РФ еще не готова к признанию хищением завладения любым видом энергии. Но в силу большой распространенности посягательств на электроэнергию, законодателю следует детальнее урегулировать ответственность за них (в частности, разграничить статьи 7.19 и 7.27 КоАП РФ).

2.2. Информация

Наступил век информационных технологий, и в российском государстве наблюдается становление информационного общества, в связи с чем произошли значительные изменения в сфере экономических отношений. В частности, появились новые объекты гражданских прав, среди которых многие имеют неимущественный характер. Но сформировавшаяся система признаков предмета хищения не отвечает изменениям, происходящим в обществе.

Так, к новым объектам гражданских прав относится информация, которая все больше вовлекается в экономический оборот. В силу ст. 2 федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹⁴ информация – это

¹¹³Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 26.

¹¹⁴Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 29.07.06. № 165.

сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Возможно ли ее похитить?

Ст. 128 ГК РФ называет среди объектов гражданских прав нематериальные блага, к которым в литературе как раз и относят информацию. Она неосязаема, непотребляема и не может быть объектом правоотношений безотносительно к материальным носителям – физическим объектам – и может подвергаться лишь моральному, но не физическому старению¹¹⁵.

При этом информация, включенная в экономический оборот, обладает определенной ценностью (действительной или потенциальной) и не может быть общеизвестной и общедоступной¹¹⁶. Последнее свойство считаем необходимым, в противном случае какую ценность будет иметь информация, которой обладает широкий круг лиц, или такой круг может беспрепятственно получить к ней доступ? Таким образом, информация, имея меновую и потребительскую ценность, отвечает экономическому признаку предмета хищения. Однако имея неимущественный характер, она не соответствует вещному признаку, в силу чего не может являться предметом хищения. В частности, так считают Г.А. Есаков¹¹⁷, Н.А. Лопашенко¹¹⁸, А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий¹¹⁹.

Следует отличать саму информацию от информационных продуктов (то есть материальных носителей информации). Последние могут выступать в качестве предмета хищений, поскольку обладают материальной природой и, соответственно, отвечают материальному признаку предмета хищения. Завладение материальными носителями информации (например, документами, жесткими дисками, дискетами и др.) может быть

¹¹⁵Хилюта В.В., Гладышев В.В. Информация как предмет хищения в постиндустриальном обществе. Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2015. № 5 (201). С. 63.

¹¹⁶Хилюта В.В. Возможность признания информации предметом хищения. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 115.

¹¹⁷Есаков Г.А. Указ. соч. С. 113.

¹¹⁸Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 19.

¹¹⁹Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 487.

квалифицировано как хищение¹²⁰. Интересен тот факт, что сами носители могут обладать несущественной стоимостью, но размещенная на них информация оцениваться достаточно дорого. В этом прослеживается несовершенство российского законодательства. В силу того, что информация – объект нетипичный, но ставший весьма распространенным и ценным, он страдает от отсутствия необходимой правовой защиты (в т.ч. гражданско-правовыми способами).

Присвоение информации, в частности, программного обеспечения, несанкционированное копирование информации, завладение сведениями, составляющими банковскую или коммерческую тайну и т.п., характеризуется следующей особенностью: когда виновный незаконно ее приобретает, информация все равно остается у собственника, то есть она не извлекается из его «фондов»¹²¹. В силу этого не может быть хищения. Однако в результате такого завладения виновный получает определенную имущественную выгоду, а собственник информации лишается того, что мог бы получить при правомерном отчуждении информации, тем самым собственнику причиняется имущественный вред.

УК РФ предусматривает ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183), и неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272), однако они не являются преступлениями против собственности. Ч. 1 ст. 183 УК РФ напрямую предусматривает среди способов собирания сведений похищение документов. Также информация (сведения, составляющие государственную тайну, и иные) могут быть предметом государственной измены (ст. 275 УК РФ), шпионажа (ст. 276 УК РФ) и незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ). При этом существует мнение, что сведения, составляющие тайну разных видов, имеют ограничения оборотоспособности,

¹²⁰Карпова Н.А. Указ. соч. С. 21.

¹²¹Хилюта В.В., Гладышев В.В. Указ. соч. С. 64.

и в силу этого признака (а не только вещного) не могут быть предметом хищений¹²².

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которые признаны в качестве объектов гражданских прав ст. 128 ГК РФ, выделяются из всей возможной информации и являются предметом подробного гражданско-правового регулирования (часть 4 ГК РФ). Однако они также не являются предметом хищений в силу своей неимущественной природы¹²³, об этом уже было сказано ранее.

Тем не менее, на объекты интеллектуальной собственности так же, как в целом на информацию, распространяется следующее. Если объекты интеллектуальной собственности облечены в материальную форму, то есть размещены на материальных носителях информации, то возможно хищение. Но предметом посягательства опять же становится не сама интеллектуальная собственность, а ее носители, представляющие собой вещи и в силу этого отвечающие материальной природе предмета хищения.

Итак, мы рассмотрели достаточно дискуссионный объект гражданских прав – информацию. Полагаем, что признание информации и объектов интеллектуальной собственности предметами хищения для России в ближайшее время невозможно. Тем не менее, необходимо более детальное правовое регулирование указанных объектов для повышения качества их правовой защиты.

2.3. Цифровые объекты

1 января 2021 г. вступил в силу федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении

¹²²Хилюта В.В., Гладышев В.В. Указ. соч. С. 70.

¹²³Яни П.С. Указ. соч. С. 154.

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ-259)¹²⁴. В ст. 1 этого закона даны определения:

- цифровые финансовые активы – цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном ФЗ-259, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы;

- цифровая валюта – совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Таким образом, указанные объекты признаны объектами гражданских прав по смыслу ст. 128 ГК РФ. Цифровые финансовые активы представляют собой имущественные права, а именно цифровые права (это изменение внесено в ст. 128 ГК РФ в 2019 году¹²⁵), но насчет цифровой валюты нет единого мнения. Поскольку законодатель не отнес цифровую валюту к

¹²⁴О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // РГ. 06.08.20. № 173.

¹²⁵О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // РГ. 20.03.19. № 60.

конкретному виду объектов ст. 128 ГК РФ, в том числе не назвал ее цифровым правом, в литературе сформировались следующие подходы¹²⁶:

- цифровая валюта является имущественным правом;
- цифровая валюта относится к «иному имуществу».

Впервые статус криптовалюты в РФ был определен в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017¹²⁷, в котором суд признал криптовалюту имуществом, указав на то, что в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав, и применив расширительное толкование понятия «иное имущество». Действительно, было бы проблематично назвать криптовалюту имущественным правом (правом требования), так как такое право должно быть обращено к обязанному лицу, но природа криптовалюты такова, что у нее нет эмитента, и ее владельцы не могут обратиться с требованием к кому-либо.

Кроме того, в 2019 году Пленум ВС РФ давал разъяснение по поводу криптовалюты: в п. 1 постановления от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹²⁸ были внесены изменения о том, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Однако речь здесь идет именно о преобразованных из криптовалюты денежных средствах, что не позволяет сделать вывод о природе самой криптовалюты. Тем не менее, видно, что

¹²⁶Сидоренко Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 6. С. 168.

¹²⁷Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.09.2021).

¹²⁸О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: пост. Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 (с послед. изм.) // РГ. 13.07.15. № 151.

Пленум ВС РФ признал криптовалюту широко распространенной в обороте и требующей нормативного регулирования.

В итоге некогда запретные объекты («денежные суррогаты» в ст. 27 федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹²⁹) стали все глубже проникать в экономический оборот и теперь являются признанными объектами гражданских прав.

Необходимо отметить, что ч. 5 ст. 14 ФЗ-259 устанавливает ограничения оборотоспособности цифровой валюты (криптовалюты): юридическим и физическим лицам запрещено принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Из этого можно заключить, что «страдает» не только материальный признак предмета хищения, но и экономический признак.

В силу того, что цифровые финансовые активы (и в целом цифровые права), а также цифровая валюта не имеют материальной природы, их нельзя признать предметом хищения. С.М. Кочои также придерживается этой позиции¹³⁰.

Есть и более прогрессивные мнения: Е.Г. Васильева считает, что криптовалюту следует признавать предметом хищения в силу частоты случаев завладения ею¹³¹, а А.В. Саженов полагает, что ее нужно приравнять к вещам для обеспечения необходимой защиты с помощью виндикационного иска и других гражданско-правовых способов¹³².

На наш взгляд, нельзя называть в качестве критерия отнесения того или иного объекта к предмету хищения частоту посягательств на данный объект,

¹²⁹О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. 13.07.02. № 127.

¹³⁰Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества. Lex russica (Русский закон). 2021. № 6 (175). С. 110.

¹³¹Васильева Е.Г. Цифровая валюта: уголовно-правовой аспект. Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 2 (32). С. 95.

¹³²Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей. М.: Статут, 2019. С. 160, 169.

нужны содержательные и концептуальные критерии. Кроме того, вещью криптовалюта тоже быть не может, так как она представляет собой совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе.

Согласимся с тем, что цифровая валюта, а также цифровые финансовые активы в настоящее время подвергаются большому количеству посягательств. Кроме того, первая криптовалюта появилась только в 2009 году, а распространение цифровые валюты стали получать только в 2014 году. Указанные объекты популярны в преступных кругах, т.к. в отличие от классической валюты их затруднительно отследить, в частности, проблематично установить владельцев электронных кошельков.

Долгое время РФ устранилась от признания оборота таких объектов на своей территории, но это не значило, что внутри государства их никто не использовал. Таким образом, 2021 год положил начало правовой регламентации цифровых финансовых активов и цифровой валюты, но пока еще отсутствуют способы защиты конкретно для них и специальное налоговое регулирование, в силу чего правоприменителям приходится приспособливать имеющийся инструментарий.

2.4. Малоценные вещи

Ч. 2 ст. 14 УК РФ содержит понятие малозначительного деяния: это действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В целом оно не признается преступным.

Это положение успешно применяется к разным составам преступлений, предусмотренным уголовным законодательством. Однако в отношении хищений его применение осложняется наличием в КоАП РФ ст. 7.27 о мелком хищении.

Так, под ст. 7.27 КоАП РФ подпадают хищения, совершенные в формах кражи, мошенничества (в т. ч. специального), присвоения и растраты без квалифицирующих признаков, повышающих их общественную опасность, то есть предусмотренные частями 1 соответствующих статей УК РФ. Разумеется, грабеж и разбой не могут быть мелкими, т.к. изначально имеют повышенную общественную опасность из-за способа их совершения – открытого и насильственного¹³³.

При этом стоимость похищенного в мелком хищении ограничивается суммой 2500 рублей. Из ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ следует, что хищения на сумму до 1000 рублей в формах кражи, мошенничества, присвоения и растраты, совершенные без квалифицирующих признаков, не могут образовать малозначительное деяние, а должны квалифицироваться именно как мелкое хищение¹³⁴, поскольку в таких случаях имеются признаки административного правонарушения, но не преступления.

Ч. 2 ст. 14 УК РФ применяется к хищениям, так как малозначительным может быть только деяние, содержащее признаки преступления. То есть изначально содеянное не должно подпадать под административное правонарушение, иначе ч. 2 ст. 14 УК РФ нельзя будет применить.

Так, в постановлении № 1-331/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 1-331/2019 суд применил указанное положение¹³⁵. Гаджиалиев С.Н. совершил хищение из газопровода на общую сумму 3 099 рублей. Он втайне от сотрудников газовой службы несанкционированно и самовольно подключился к газопроводу низкого давления, в результате чего похитил газ. В судебном заседании подсудимый заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью. Ходатайство было удовлетворено судом, поскольку он посчитал, что общественная опасность

¹³³Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 493.

¹³⁴Винокуров В.Н. Малозначительность деяния при хищении имущества. Законность. 2018. № 7 (1005). С. 45.

¹³⁵Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-331/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 1-331/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

содеянного минимальна, и общественным отношениям причинен несущественным вред.

Следует отличать от мелкого хищения завладение так называемым малоценным имуществом. Как было рассмотрено выше, экономический признак предмета хищения включает в себя меновую и потребительскую стоимость, которые внешне отражаются в цене предмета. В тех случаях, когда меновая или потребительская стоимость оказываются утраченными или незначительными (вложение человеческого труда в предмет минимально, или он утратил полезные для человека свойства), имущество является малоценным и не отвечающим признакам предмета хищения; следовательно, отсутствует состав преступления¹³⁶. Например, завладение бутылкой воды, ластиком, изношенной шиной не должно составлять хищение в силу малой цены таких предметов.

По мнению В.Н. Винокурова, завладение малоценным имуществом даже при наличии квалифицирующих признаков кражи, мошенничества, присвоения и растраты, не образует хищения¹³⁷. Считаем данное мнение справедливым, поскольку такое деяние изначально не содержит обязательного элемента – предмета хищения – и не может быть преступным.

Однако в практике есть противоположные примеры. Так, суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении жалобы защитника о том, что осужденным было похищено малоценное имущество, и деяние следует признать малозначительным. Суд указал, что похищенное имущество действительно было малоценным (взято потерпевшим из дома за ненадобностью для обустройства минимального быта на рабочем месте – в сторожке на кладбище), и потерпевшему причинен несущественный материальный вред, но ввиду наличия квалифицирующего признака кражи – «совершенная с незаконным проникновением в помещение» – он не нашел

¹³⁶Любавина М.А. Квалификация преступлений против собственности: учебное пособие. Под общ. ред. А. Н. Попова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. С. 32.

¹³⁷Винокуров В.Н. Указ. соч. С. 46.

оснований для признания содеянного малозначительным¹³⁸. Действительно, квалифицирующий признак повышает общественную опасность преступлений, но если имущество малоценное, то предмет хищения в принципе отсутствует. Следовательно, подход суда неверен.

Н.А. Лопашенко подчеркивает, что при отсутствии экономической ценности предмета, завладение которым было сопряжено с насилием, насилие подлежит квалификации по соответствующей статье¹³⁹. Хотя в определенных случаях такие ситуации могут быть оценены как покушение на насильственный грабеж или разбой (например, когда виновный действует с неопределенным умыслом)¹⁴⁰.

Таким образом, при рассмотрении завладения малоценным имуществом и его сравнении с мелким хищением и малозначительным деянием обнаружились затруднения. Анализ законодательства позволяет провести разграничение и точным образом определить квалификацию для каждого случая (ущерб до 2500 рублей, наличие квалифицирующих признаков, малая ценность предмета и т.д.). Но при этом в правоприменительной практике все равно встречаются расхождения.

2.5. Недра и содержащиеся в них ресурсы

Ранее при определении экономического признака предмета хищения нами было рассмотрено разграничение преступлений против собственности и экологических преступлений в отношении всех природных богатств. Отдельно в научных трудах освещается вопрос о выделении недр в качестве предмета хищения.

¹³⁸ Апелляционное постановление Костромского областного суда № 22-575/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021)

¹³⁹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 68.

¹⁴⁰ Карпова Н.А. Указ. соч. С. 25.

В преамбуле закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»¹⁴¹ содержится следующее определение: недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Таким образом, недра представляют собой часть природной среды, содержащую разнообразные ресурсы, которые могут быть добыты в результате хозяйственной деятельности человека и находиться в любой форме собственности.

Ст. 1.2 этого же закона закрепляет, что недра в границах территории РФ, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. При этом участки недр являются имуществом, ограниченным в обороте, так как согласно этой же статье они не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме; в отношении таких участков можно осуществлять только правомочие пользования, причем в строго регламентированном законом порядке¹⁴². Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами.

Как указывает Н.А. Лопашенко, нарушение права пользования недрами наказуемо далеко не во всех случаях. Ст. 255 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений; это преступление является экологическим. Но самовольные разработка недр и добыча содержащихся в них ресурсов, если они не являются предметом хищения, остаются ненаказуемыми¹⁴³. Автор полагает, что до окончания добычи полезных ископаемых и иных ресурсов они находятся в

¹⁴¹О недрах: закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (с послед. изм.) // РГ. 15.03.95. № 52.

¹⁴²Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 61.

¹⁴³Там же. С. 61-62.

собственности государства и являются ограниченными в обороте, т.к. согласно ст. 1.2 закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» именно добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы могут находиться в различных формах собственности по условиям лицензии.

Необходимо оценить недра с точки зрения наличия меновой и потребительской стоимости, входящих в содержание экономического признака предмета хищения.

Обладают ли недра потребительской стоимостью? Разумеется, обладают, поскольку они способны удовлетворять потребности человека. Но присущ ли им признак вложенности человеческого труда (менная стоимость)? Становится очевидно, что сами по себе недра в первоначальном виде этим признаком не обладают и не могут признаваться предметом хищения.

Мы согласны с А.И. Бойцовым, который считает необходимым приложить человеческий труд, чтобы осуществить переход материальных предметов из категории природных богатств в категорию имущества¹⁴⁴. Признак меновой стоимости так же важен для признания природных богатств предметами хищения, как и наличие у них потребительской стоимости.

Однако если в недра и содержащиеся в них ресурсы было вложено определенное количество человеческого труда, переходят ли они разом из предмета экологических преступлений в предмет хищения? Для решения этого вопроса следует определить, какой объем такого труда позволяет признавать природные ресурсы имеющими меновую стоимость, и, соответственно, относящимися к предмету хищения.

Так, в ситуации, когда осуществлена добыча, и добытые ресурсы находятся на хранении, решение будет простым: вложение человеческого труда достаточно для того, чтобы придать ресурсам свойства товара и включить их в регулируемый экономическими законами общественного

¹⁴⁴Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический Центр – Пресс, 2002. С. 146.

производства оборот¹⁴⁵. Следовательно, завладение добытыми ресурсами следует квалифицировать как хищение.

В тех же ситуациях, когда природные ресурсы полноценно не изъяты из естественной природной среды, но человеческий труд в определенном объеме в них вложен, однозначного решения нет. Когда стоит считать недра и содержащиеся в них ресурсы включенными в товарооборот? Э.Н. Жевлаков, например, считает, что вопрос о количестве труда должен решаться по усмотрению судей; преступления против собственности могут иметь место в случаях, когда произведена геологоразведка, документально оформлены залежи природных ресурсов или участки недр, на этих участках построены добывающие предприятия, сооружения¹⁴⁶.

Существует мнение, что получения лицензии на разработку недр уже достаточно для того, чтобы признать природные ресурсы предметом хищения¹⁴⁷. Однако получение лицензии означает лишь то, что произведено исследование участка недр. В приложении 4 к административному регламенту Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр, утвержденному Приказом Минприроды России от 29.09.2009 № 315¹⁴⁸,

¹⁴⁵Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика. Уголовное право. 2017. № 2. С. 58-59.

¹⁴⁶Жевлаков Э.Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁴⁷Селиванова А.Ю. Недра как предмет хищения. Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21). С. 898.

¹⁴⁸Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр: приказ Минприроды России от 29.09.2009 № 315 (с послед. изм.) // Бюллетень нормативных актов ФОИВ. 08.03.2010. № 10.

содержится форма бланка упомянутой лицензии. В ней в том числе указываются сведения:

- отражающие геологическую характеристику участка недр с указанием наличия месторождений (залелей) полезных ископаемых и запасов (ресурсов) по ним, а также
- обзор работ, проведенных ранее на участке недр, наличие на участке недр горных выработок, скважин и иных объектов, которые могут быть использованы при работе на этом участке.

Все это не значит, что разработка недр будет начата сразу же, это зависит от воли и возможностей хозяйствующих субъектов, а иногда и от внешних обстоятельств. Было бы логичнее признать, что предмет хищения возникает с началом разработки недр.

Считаем справедливым позицию Э.Н. Жевлакова о том, что природные ресурсы как предмет хищения не обязательно должны быть полностью извлечены из своей естественной среды, может быть достаточно их обособления в определенном месте¹⁴⁹. Об обособлении также пишет И.А. Клепицкий¹⁵⁰. Как указывает автор, полезные ископаемые признаются предметом похищения, если они находятся (обособлены) в промышленной зоне соответствующего хозяйствующего предприятия.

Р.Н. Гордеев¹⁵¹, Н.А. Лопашенко¹⁵² и Э.Н. Жевлаков¹⁵³ полагают, что рассматриваемые природные богатства могут быть предметом хищений в следующих случаях:

- для добычи полезных ископаемых посредством человеческих усилий была организована инфраструктура, в силу чего они уже включены в товарно-производственный цикл;

¹⁴⁹Жевлаков Э.Н. Указ. соч. С. 5.

¹⁵⁰Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства. Государство и право. 2000. № 12. С. 18.

¹⁵¹Гордеев Р.Н. О меновой стоимости как признаке предмета хищения при незаконном изъятии полезных ископаемых. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. С. 102-103.

¹⁵²Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 72-74.

¹⁵³Жевлаков Э.Н. Указ. соч. С. 8-9.

- предприняты определенные усилия для нахождения, изучения и оценки полезных ископаемых, запланирована их добыча на участке.

При этом если осуществлены разведка, изучение и учет полезных ископаемых со стороны государства, а добыча отложена на будущее время, то природные богатства не могут выступать в качестве предмета хищений¹⁵⁴. Такая деятельность государства имеет целью учет недр и не направлена на включение природных богатств в товарооборот, что должно быть осуществлено в дальнейшем хозяйствующими субъектами¹⁵⁵.

Рассмотрим пример из судебной практики. Пидкоша И.А., являясь машинистом драги (то есть землечерпательной машины, снабженной оборудованием для промывки вычерпанного грунта и используемой при разработке россыпей золота и других драгоценных металлов), в период с 1 мая по 7 августа 2018 года в течение времени рабочих смен при помощи самодельной лопатки в отсутствие наблюдения систематически собирал грунт (породу) с золотосодержащим концентратом, состоящим из золота и серебра, которую помещал в мешки и складировал их в лотке стакера этой драги.

6 августа 2018 года подсудимый перенес из лотка стакера в головку стакера драги 8 мешков с грунтом (породой), откуда через неопломбированное окно решил вынести эти мешки за пределы помещения драги. Однако 7 августа 2018 года он увидел через неопломбированное окно автомобиль и, полагая, что приехали сотрудники службы безопасности, оставил приготовленные им 8 мешков с грунтом в лотке стакера драги и убежал. В это же время указанные мешки были обнаружены осуществлявшим обход помещения драги охранником, который принял меры к их изъятию, а затем выдал сотрудникам МВД России. Содеянное было

¹⁵⁴Гордеев Р.Н. Указ. соч. С. 103.

¹⁵⁵Филаненко А.Ю., Попов И.А. Особенности объекта и предмета преступления при квалификации хищения чужого имущества. Право и государство: теория и практика. 2011. № 12 (84). С. 122.

квалифицировано судом как покушение на тайное хищение чужого имущества, совершенное в особо крупном размере¹⁵⁶.

Таким образом, нами были рассмотрены недра и содержащиеся в них ресурсы относительно возможности признания их предметами хищения. Полагаем верным тот подход, что моментом, с которого завладение содержащимися в недрах природными ресурсами признается хищением, является начало непосредственной разработки недр. Как минимум до начала разработки о возможности хищения речи не может быть, поскольку к самим недрам рука человека еще не прикоснулась, и признак вложенности человеческого труда у них отсутствует.

2.6. Имущество, находящееся в могилах и на могилах

Главная проблема при квалификации имущества, находящегося на телах умерших, а также взятого из могил и с могил, состоит в том, имеет ли такое имущество собственника.

Так, К.А. Барышева¹⁵⁷ и В.В. Дорошков¹⁵⁸ придерживаются мнения, что предметы, находящиеся в могиле или на могиле, являются выбывшими из гражданского оборота, и завладение ими декриминализовано, если это не было связано с надругательством над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ).

Ю.В. Сеночкин считает, что до принятия имущества наследниками оно не имеет законных собственников и не может находиться в их владении, поэтому отсутствует потерпевший; завладение имуществом при трупе, в

¹⁵⁶Приговор Бодайбинского городского суда Иркутской области № 1-79/2019 от 21 июня 2019 г. по делу № 1-79/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁵⁷Барышева К.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. С. 196.

¹⁵⁸Дорошков В.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX. Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. С. 185.

могилах и на них должно квалифицироваться по ст. 244 УК РФ¹⁵⁹. По нашему мнению, такой подход в корне не верен.

Согласно положениям гражданского законодательства имущество на трупе, а также на могилах и их поверхности не может быть ничьим, если собственник не отказался от него (ст. 226 ГК РФ). Имущество, принадлежавшее покойному, образует наследственную массу и переходит в порядке универсального правопреемства к его наследникам. При этом согласно ст. 1113 ГК РФ¹⁶⁰ наследство открывается со смертью гражданина, а после принятия наследства оно признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (ч. 4 ст. 1152 ГК РФ).

Проблемным в данном случае является время между открытием и принятием наследства, когда создается «правовой вакуум», и собственник имущества остается неизвестным¹⁶¹. Это может продолжаться в течение целых шести месяцев со дня открытия наследства (срок принятия наследства в силу ч. 1 ст. 1154 ГК РФ). Но это не значит, что собственник вещей, находящихся на покойном, внутри могилы или на ней, не будет установлен; фигура потерпевшего появится спустя некоторое время, уже после возбуждения уголовного дела.

Кроме того, решение вопроса о наличии или отсутствии хищения в отношении рассматриваемого имущества зависит от следующего:

- находится ли имущество непосредственно на трупе или при нем,
- находится ли оно внутри могилы
- или же находится на поверхности могилы.

¹⁵⁹Сеночкин Ю.В. Хищение имущества, находящегося при трупе. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: сб. науч. тр. М., 2004. С. 319.

¹⁶⁰Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 03.12.01. № 49. Ст. 4552.

¹⁶¹Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 32.

Так, когда речь о завладении предметами, находящимися на трупе, кажется возможным наличие состава ст. 244 УК РФ (преступления против общественной нравственности). При завладении таким имуществом в силу особенностей предмета отношения, обеспечивающие общественную нравственность, действительно страдают. Однако для виновного на первом месте находятся именно отношения собственности, которые будут выступать в качестве основного объекта преступления (по направленности умысла виновного)¹⁶². Отношения нравственности в данной ситуации выступают в качестве дополнительного объекта преступления. С данной точкой зрения соглашается Н.А. Карпова, при этом указывая, что подобное образует хищение¹⁶³.

Что касается предметов, находящихся в могиле, то распространено мнение, что собственник отказался от права собственности, поместив их в могилу¹⁶⁴. Мы согласны с данной позицией. Если обращать внимание на волеизъявление родственников и близких людей умершего, то при помещении вещей в могилу в качестве некоего памятного знака лица отказываются от своего имущества, не думая о том, что когда-то захотят осуществить в отношении них правомочия собственника.

Некоторые авторы, тем не менее, не согласны с таким подходом. М.А. Агафонова подчеркивает, что, поместив предметы в могилу к усопшему, собственники не отказываются от них, а лишь определяют место их дальнейшего хранения¹⁶⁵. В.В. Векленко¹⁶⁶ и А.Г. Безверхов¹⁶⁷ полагают, что такие вещи все же имеют собственника и, к тому же, могут обладать значительной стоимостью. Мы считаем такой подход неверным, т.к. нельзя считать стоимость определяющим моментом, важным здесь является юридический признак.

¹⁶²Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 33.

¹⁶³Карпова Н.А. Указ. соч. С. 87.

¹⁶⁴Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 33.

¹⁶⁵Агафонова М.А. Хищения из могил и с могил. Уголовное право. 2014. № 2. С. 8.

¹⁶⁶Векленко В.В. Квалификация хищений: монография. Омск: Омская академия МВД России, 2001. С. 78.

¹⁶⁷Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография. Самара: Самарский университет, 2002. С. 214.

В отношении имущества, находящегося на могиле (памятников, саркофагов, надмогильных сооружений и т.п.) следует отметить следующее. Такое имущество не может не иметь собственника, так как оно устанавливается на могилах по его воле, и собственник не отказывается от него. Наоборот, для собственника важно, чтобы такие предметы находились на могиле нетронутыми третьими лицами, сохранялись в надлежащем состоянии, и в случае чего он может распорядиться этими предметами (например, заменить старый памятник на могиле новым). Данной позиции также придерживается Н.А. Лопашенко¹⁶⁸. Поэтому завладение имуществом на местах захоронения (оградками, памятниками, крестами и т.п.) должно быть квалифицировано как хищение. Но уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, уже следует квалифицировать как преступление против общественной нравственности (ст. 244 УК РФ). Об этом в том числе пишут А.В. Бриллиантов и Е.Н. Федик¹⁶⁹.

В итоге, в данном параграфе мы проанализировали возможность признания имущества на теле усопшего, в могилах и на их поверхности предметом хищения. В целом решение данного вопроса зависит от того, отказался ли собственник (наследник) от своего имущества. Так, имущество, помещенное в могилу, считается не имеющим собственника, поскольку он отказался от права собственности на него. Остальное имущество (при трупах и на могилах) имеет собственника, и поэтому может быть признано предметом хищения. Также не стоит забывать, что при рассматриваемых посягательствах, помимо отношений собственности, затрагиваются отношения общественной нравственности.

¹⁶⁸Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁶⁹Бриллиантов А.В., Федик Е.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2. Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 188.

2.7. Имущество, находящееся в общей собственности

Помимо индивидуальной собственности на объекты гражданских прав, существует общая собственность, которая согласно п. 1 ст. 244 ГК РФ означает принадлежность имущества двум или нескольким лицам. В отношении имущества, принадлежащего лицам на праве общей собственности, ни в законе, ни в разъяснениях Пленума ВС РФ не решен вопрос о том, может ли оно являться предметом хищения в случаях, когда посягательство происходит между сособственниками.

В силу п. 2 ст. 244 ГК РФ, если определены доли каждого из собственников в праве общей собственности, имущество принадлежит лицам на праве долевой собственности; если доли не определены – на праве совместной собственности.

Среди ученых вопрос о возможности признания имущества, находящегося в общей совместной собственности, как предмета хищения в случае посягательства на него сособственника решен практически однозначно. Большинство считают невозможным в этом случае квалификации таких действий как хищения в виду отсутствия обязательного признака предмета, а именно юридического. Однако соответствующий вопрос об имуществе в общей долевой собственности не имеет единого решения в научных трудах. Является ли чужим имуществом доля одного из участников долевой собственности для других ее участников?

Как указывают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, юридический признак предмета хищения означает, что имущество должно быть чужим, т.е. не принадлежащим лицу на праве собственности, поэтому нельзя похитить собственное имущество, в т.ч. то, которое находится в общей собственности. Ни один из участников общей собственности не может похитить такое имущество; если же один из сособственников неправомерно распорядился им

и причинил этим существенный вред другим сособственникам, он может быть привлечен к ответственности за самоуправство (ст. 330 УК РФ)¹⁷⁰.

Н.А. Лопашенко¹⁷¹ и В.С. Комиссаров¹⁷² поддерживают рассмотренную точку зрения, отмечая, что лицо обладает в отношении имущества в общей совместной или долевой собственности всем комплексом прав собственника.

Указанные мнения справедливы, т.к. лицо действительно не может относиться к имуществу, которое ему принадлежит на праве общей собственности, как к чужому, оно обладает в отношении него правомочиями владения, пользования и распоряжения (в разных объемах). Это касается и общего имущества в долевой собственности.

А.И. Бойцов присоединяется к вышеуказанной позиции. Интересны его дополнения о долях. В отношении общей совместной собственности автор отмечает, что доли ее участников существуют только в потенции, реализуемой при разделе общей собственности или выделе из нее¹⁷³. Он также отрицает возможность изъятия «чужой» доли в праве общей долевой собственности на имущество одним из сособственников, т.к. сособственники исходя из ст. 246 ГК РФ не могут самостоятельно распоряжаться имуществом, находящимся в общей долевой собственности. Ученый указывает, что доля сособственника не локализуется в какой-то конкретной части общего имущества, а простирается на все имущество в целом¹⁷⁴.

На наш взгляд, утверждения ученого верны. При совместной собственности доли вовсе не определены, их определение осуществляется при разделе общего имущества и выделе из него долей согласно ст.ст. 252, 254 ГК РФ. При долевой собственности доли не существуют физически, представляют собой доли в праве, а не доли в имуществе, соответственно, ни один из сособственников не может узнать, какая конкретно часть имущества принадлежит ему, до процедур раздела или выдела.

¹⁷⁰Бриллиантов А.В., Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 475.

¹⁷¹Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 34.

¹⁷²Комиссаров В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. Под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2008. С. 191-192.

¹⁷³Бойцов А.И. Указ. соч. С. 202.

¹⁷⁴Там же. С. 203.

В.В. Хилюта дополняет точку зрения о совместной собственности тем, что при распоряжении таким имуществом одним из собственников в гражданском праве закрепляется презумпция согласия остальных собственников на совершение сделки (п.п. 2,3 ст. 253 ГК РФ), в связи с чем самовольное распоряжение общим имуществом одним из собственников не является хищением¹⁷⁵.

Данный вывод справедлив, т.к. при распоряжении имуществом в совместной собственности одним из собственников его действия будут восприниматься как распоряжение от лица всех участников, при несогласии они могут защититься с помощью гражданско-правового способа, закрепленного в п. 3 ст. 253 ГК РФ.

В отношении долевой собственности В.В. Хилюта придерживается противоположного мнения. Он выделяет собственные и чужие доли имущества: первые составляют свою часть имущества, вторые – принадлежат собственникам. Как указывает автор, у собственников отсутствует право распоряжаться общим имуществом по собственному усмотрению, и такое имущество для них является чужим, поэтому изъятие и отчуждение доли имущества другого лица является нарушением его права собственности и должно образовывать хищение чужого имущества (предметом хищения является чужая доля имущества в общей долевой собственности)¹⁷⁶.

М.В. Фролов выделяет в отношении долевой собственности две фигуры собственников: общего собственника, воля которого распространяется на всю вещь, и отдельных собственников, правомочных по собственному усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей им долей. Для последних вся вещь и ее часть в пределах превышения собственной доли являются чужими¹⁷⁷.

¹⁷⁵Хилюта В.В. Толкование гражданского законодательства при установлении юридического признака предмета хищения. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 176.

¹⁷⁶Там же. С. 177.

¹⁷⁷Фролов М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 10, 22, 28.

Е.В. Герасимова¹⁷⁸ и А.В. Хабаров¹⁷⁹ поддерживают рассмотренную точку зрения, объясняя это тем, что доля в праве общей собственности является относительно самостоятельным объектом гражданских прав.

Представляется, что позиции В.В. Хилюты, М.В. Фролова, Е.В. Герасимовой и А.В. Хабарова неверны. Бесспорно, участники долевой собственности не могут самовольно распоряжаться общим имуществом, но согласно п. 1 ст. 246 ГК РФ распоряжение таковым должно осуществляться по соглашению всех участников, следовательно, все сособственники связаны друг с другом, в чем проявляется суть отношений общей собственности. Относительно распоряжения собственной долей необходимо отметить, что в силу п. 2 ст. 246 ГК РФ участник долевой собственности может по своему усмотрению распорядиться ею, но с соблюдением при возмездном отчуждении правил о преимущественном праве покупки остальных сособственников (ст. 250 ГК РФ), что говорит об отсутствии полной свободы распоряжения собственной долей. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 247 ГК РФ порядок владения и пользования указанным имуществом также определяется соглашением, при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. К тому же, не может быть чужих долей, т.к. российский законодатель в гл. 16 ГК РФ рассматривает долю в праве, которая не существует в натуре и не имеет эквивалента в виде части общего имущества до его раздела или выдела из него доли, что было рассмотрено выше.

Подводя итог, отметим, что имущество, находящееся в общей совместной и долевой собственности, не может быть признано предметом хищения, но может выступать в качестве предмета других составов преступления. Рассмотренная проблема решается путем толкования положений гражданского законодательства об общей собственности. Принятый подход подтверждается правоприменительной практикой:

¹⁷⁸Герасимова Е.В. Юридический признак предмета хищения. Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 17.

¹⁷⁹Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 8, 17.

постановлением Московского областного суда от 19 июня 2014 г. по делу № 22-3587/2014¹⁸⁰, постановлением мирового судьи судебного участка №43 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-63/2016¹⁸¹, постановлением мирового судьи судебного участка №49 Березниковского городского округа Пермского края от 17 октября 2016 г. по делу № 1-73/2016¹⁸².

2.8. Находка

Находка регламентирована гражданским законодательством. Так, из ст. 227 ГК РФ следует, что находка – это обнаружение чужой вещи, которая выбыла из владения собственника помимо его воли. При этом выбытие из владения и последующее обнаружение должны быть случайными, лишь тогда находка имеет место¹⁸³. Положения указанной статьи применяются в случаях:

- когда собственник обнаруженной вещи не известен лицу, нашедшему ее,
- и когда лицо, нашедшее вещь, обладает информацией о ее собственнике.

П. 4 ст. 227 ГК РФ содержит указание лишь о гражданской ответственности в случаях утраты или повреждения найденной вещи, и это возможно только при наличии умысла или грубой неосторожности.

УК РФ не предусматривает ответственности на присвоение найденного или случайно оказавшегося у лица чужого имущества, которое признавалось

¹⁸⁰Постановление Московского областного суда от 19 июня 2014 г. по делу № 22-3587/2014 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁸¹Постановление мирового судьи судебного участка №43 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-63/2016 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁸²Постановление мирового судьи судебного участка №49 Березниковского городского округа Пермского края от 17 октября 2016 г. по делу № 1-73/2016 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁸³Радченко О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного». Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 62.

преступлением ст. 148.4 УК РСФСР 1960 г., а до этого ст. 97 УК РСФСР 1960 г.¹⁸⁴ Отсутствие соответствующих норм в настоящем уголовном законодательстве порождает проблемы в правоприменительной практике. При присвоении находки лицо лишь теряет право на вознаграждение (п. 2 ст. 229 ГК РФ).

Российское уголовное законодательство признает наказуемыми хищения, поэтому необходимо разграничивать их и присвоение найденного. Применительно к ограниченным в обороте предметам – оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам – Пленум ВС РФ дал толкование, разграничивающее их хищение и незаконное приобретение. В п. 11 постановления от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» присвоение найденного отнесено к незаконному приобретению (ст. 222 УК РФ), а в п. 13 постановления дано понятие хищения, предусмотренного ст. 226 УК РФ.

Как было рассмотрено ранее, хищением в силу прим. 1 к ст. 158 УК РФ являются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Находка смежна с конкретной формой хищения – кражей, в объективную сторону которой входят безвозмездное изъятие чужого имущества и его обращение в пользу виновного или других лиц. Соответственно, для их разграничения следует выяснить, произвело ли лицо непосредственное изъятие имущества из владения собственника или иного владельца и его обращение.

¹⁸⁴Безбородов Д.А. Квалификация присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица имущества. Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. науч. тр. СПб.: Петрополис, 2015. С. 26.

Так, в литературе указывают, что для изъятия имущества необходимо совершение активных действий, направленных на выведение этого имущества из обладания собственника, путем бездействия оно осуществляться не может. В частности, К.Н. Карпов¹⁸⁵ и А.О. Луньков¹⁸⁶ придерживаются этой позиции. А.Н. Попов¹⁸⁷ и М.Ю. Черняков¹⁸⁸ в ее поддержку добавляют, что когда лицо уронило, забыло свою вещь – вещь уже выбыла из его владения («страдает» юридический признак предмета хищения), поэтому дальнейшие действия нашедшего по присвоению такой вещи не могут составлять хищение. Такие случаи именуют нарушением правил обращения с находкой, но никак не хищением.

Однако В.В. Хилюта не согласен, что рассмотренного критерия достаточно для разграничения находки и кражи чужого имущества¹⁸⁹. Иначе это привело бы к тому, что лица, которые не сообщили о находке или утаили ее, не понесут уголовную ответственность. Но все же такие граждане, зная, что найденное имущество является чужим и им не принадлежит, совершают действия, направленные на его изъятие и обращение в свою пользу: могут удерживать имущество, не возвращать его владельцу, скрывать и т.д., чем выводят его из-под юрисдикции законного владельца и помещают в свое обладание¹⁹⁰. Это приводит к реальной возможности пользоваться и распоряжаться присвоенным по своему усмотрению (момент окончания хищения). А.М. Лазарев и вовсе считает, что присвоение найденного перерастает в кражу в тот момент, когда лицо отказывается выполнять предписания пунктов 1-2 ст. 227 ГК РФ о необходимости уведомить собственника или иное лицо, сдать вещь владельцу помещения или

¹⁸⁵Карпов К.Н. Отграничение тайного хищения чужого имущества от присвоения найденного. Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 144.

¹⁸⁶Луньков А.О. Присвоение найденного имущества и его уголовно-правовая оценка. Современный ученый. 2019. № 5. С. 245-246.

¹⁸⁷Попов А.Н. Разграничение хищения и присвоения найденного. Криминалистика. 2018. № 4 (25). С. 13-15.

¹⁸⁸Черняков М.Ю. Правовой режим бесхозной вещи и находки в уголовном праве России. Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы: сб. науч. тр. Коломна: Коломенский институт (филиал) МАМИ, 2016. С. 171-172.

¹⁸⁹Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: так ли важен способ совершения преступления? Уголовное право. 2018. № 4. С. 103-104. (101-108)

¹⁹⁰Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков. Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 136.

транспорта либо заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления, поскольку тем самым оно умышленно и в целях своего обогащения обращает вещь в свое обладание¹⁹¹.

В настоящее время частыми являются ситуации, когда гражданин забывает свой мобильный телефон в каком-либо месте (такси, магазине и т.п.), другое лицо его присваивает, и собственник по возвращении не находит свою вещь. В судебной практике для разрешения таких ситуаций применяется следующий подход: если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или иному законному владельцу, и он имеет возможность вернуться за ней либо иным способом ее получить, то лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу, поскольку действует нечестно¹⁹².

Факт неизвестности собственника утерянной вещи, ее конкретное местонахождение и условия утраты будут свидетельствовать о том, что такая вещь действительно является находкой, и подобравшее ее лицо не может автоматически признаваться виновным в краже чужого имущества¹⁹³.

При следующих обстоятельствах завладение имуществом не может быть расценено как находка¹⁹⁴:

- вещь находится во владении собственника или иного законного владельца (например, в его жилище);
- вещь оставлена владельцем на небольшой промежуток времени в конкретном месте (оставленная вещь);
- вещь забыта владельцем в месте, которое точно ему известно (забытая вещь);

¹⁹¹Лазарев А.М. Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества. Вестник ВГАВТ. 2017. № 53. С. 231-232.

¹⁹²Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 июля 2016 г. по делу № 10-11231/16 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 21.09.2021).

¹⁹³Хилота В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков. Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 137.

¹⁹⁴Там же. С. 9.

- по вещи можно идентифицировать ее владельца (например, автомобиль является индивидуально-определенной вещью и имеет характеристики, позволяющие установить владельца);

- вещь находится в месте, позволяющем присутствующим увидеть момент ее отчуждения;

- вещь находится на обособленной территории организации без присмотра.

Кроме того, необходимо отграничивать от преступных посягательств ситуации, когда вещь оказалась у лица случайно, то есть¹⁹⁵:

- имущество на время выбыло из владения собственника или иного законного владельца;

- оно случайно поступило во владение другого лица, которое не предпринимало активных действий, направленных на помещение вещи в свое фактическое обладание;

- умысел оставить вещь у последнего возник не заранее, а после получения ее в свое владение (то есть отсутствует корыстная цель).

Таким образом, при наличии перечисленных характеристик вещь считается случайно оказавшейся у лица, и оно не понесет уголовную ответственность за хищение.

Стоит отдельно рассмотреть положения о кладе. П. 1 ст. 233 ГК РФ закрепляет, что клад представляет собой зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право.

При этом согласно п. 2 этой же статьи в случае обнаружения клада, содержащего вещи, которые относятся к культурным ценностям, и собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. Значит ли это, что клад – это имущество, обладающее признаком принадлежности другому лицу (то есть чужое имущество)? Вряд ли его

¹⁹⁵ Безбородов Д.А. Указ. соч. С. 28-29.

можно признать таковым, поскольку клад в момент завладения еще не поступил в государственную собственность, он лишь подлежит дальнейшей передаче; к тому же возникают сложности с определением способа совершения преступления¹⁹⁶.

Указанное не относится к положению п. 3 ст. 233 ГК РФ, в силу которого правила о кладе не применяются к лицам, в круг трудовых или служебных обязанностей которых входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада. В таких случаях обнаруженное имущество должно стать собственностью работодателя. Содеянное может быть расценено как присвоение или растрата по признаку вверения имущества.

Итак, в параграфе были рассмотрены возможные ситуации, связанные с разграничением гражданско-правового института находки и преступного завладения имуществом. Их разрешение зависит от многочисленных обстоятельств. Поэтому непосредственному правоприменителю для правильной квалификации необходимо устанавливать известность или неизвестность собственника утерянной вещи, ее конкретное местонахождение и условия утраты.

В целом в данной главе мы проанализировали отдельные объекты гражданских прав, которые вызывают затруднения у правоприменителей при квалификации завладения ими. Причем в отношении некоторых из них с помощью разработок теории уголовного и гражданского права вопрос решается (например, касательно малоценных вещей, природных ресурсов, имущества на покойном, в могилах и на могилах, а также находящегося в общей совместной и долевой собственности, находки). Однако нематериальная природа энергии разных видов (кроме газовой), информации, объектов интеллектуальной собственности, цифровых финансовых активов и цифровой валюты порождает сложности, из-за чего владельцы таких объектов не могут в полной мере защитить свои права. В силу этого

¹⁹⁶Фролов М.В. Указ. соч. С. 22.

требуется детализировать правовое регулирование этих объектов. В особенности это касается энергии, цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был определен предмет хищения, выстроена система его признаков и определено содержание каждого из них, а также были проанализированы отдельные спорные объекты гражданских прав. Кроме того, были выявлены недостатки российского уголовного законодательства и противоречия в правоприменительной практике судов.

В итоге сделаны следующие выводы.

Предмет хищения представляет собой вещи и иные объекты, которые обладают определенной стоимостью, характеризуются вложенностью человеческого труда, являются чужими для лица, похитившего их, и свободно участвуют в экономическом обороте.

Необходимо законодательное определение предмета хищения и содержания его признаков. Расширение перечня объектов, относящихся к предмету хищения, считаем излишним и приводящим к избыточности правового регулирования.

Преобладает трехзвенная система признаков предмета хищения: он характеризуется материальным, юридическим и экономическим признаками. При этом наиболее проблемным представляется содержание материального признака: его понимание в свете изменений в обществе и экономике, а также противоречий, возникающих в судебной практике, утрачивает свою актуальность.

Гражданское законодательство на наших глазах претерпевает значительные изменения, но уголовное законодательство остается более консервативным.

Изменения в уголовном законодательстве, относящие безличные денежные средства и газ к предмету хищения, являются прогрессивными и намечают направление в сторону пересмотра классической концепции предмета хищения.

В результате компьютеризации различных сфер жизни общества и, в частности, деятельности человека требуется полноценная защита объектам, имеющим бестелесный характер: имущественным правам (в том числе цифровым), цифровой валюте, информации и объектам интеллектуальной собственности.

Полагаем, что законодатель предпримет соответствующие изменения в скором будущем, иначе экономическая безопасность и физических, и юридических лиц будет под угрозой.

Таким образом, считаем достигнутой цель исследования и выполненными поставленные задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. О недрах : закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (с послед. изм.) // РГ. - 15.03.95. - № 52.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 05.12.94. - № 32. - Ст. 3301.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
5. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 18.12.96. - № 241.
6. О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами : федер. закон от 19.07.1997 № 109-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 25.07.97. - № 142.
7. О газоснабжении в Российской Федерации : федер. закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 08.04.99. - № 67.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 03.12.01. - № 49. - Ст. 4552.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 07.01.02. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
10. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 12.01.02. - № 6.
11. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 13.07.02. - № 127.

12. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 17.12.03. - № 253.
13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 29.07.06. - № 165.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 : федер. закон от от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 25.12.06. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.
15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.06 № 283-ФЗ // РГ. - 10.01.07. - № 1.
16. О национальной платежной системе : федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с послед. изм.) // РГ. - 30.06.11. - № 139.
17. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // РГ. - 25.04.18. - № 88.
18. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // РГ. - 20.03.19. - № 60.
19. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // РГ. - 06.08.20. - № 173.
20. О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии : пост. Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (с послед. изм.) // СЗ РФ. - 04.06.12. - № 23. - Ст. 3008.
21. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по недропользованию по исполнению государственных функций по осуществлению выдачи, оформления и регистрации лицензий на пользование недрами, внесения изменений и дополнений в лицензии на пользование участками недр, а также переоформления

лицензий и принятия, в том числе по представлению Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и иных уполномоченных органов, решений о досрочном прекращении, приостановлении и ограничении права пользования участками недр : приказ Минприроды России от 29.09.2009 № 315 (с послед. изм.) // Бюллетень нормативных актов ФОИВ. - 08.03.2010. - № 10.

Акты толкования высшей судебной инстанции

22. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества : пост. Пленума ВС СССР от 11.07.1972 № 4 // Сборник постановлений Пленума ВС СССР, 1924 – 1973. - 1974.
23. О практике применения судами Российской Федерации законодательства при рассмотрении дел о хищениях на транспорте : пост. Пленума ВС РФ от 23.12.1980 № 6 (с послед. изм.) // БВС РСФСР. - 1981. - № 4.
24. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : пост. Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 (с посл. изм.) // РГ. - 19.03.02. - № 48.
25. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : пост. Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с послед. изм.) // РГ. - 18.01.03. - № 9.
26. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : пост. Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 (с послед. изм.) // РГ. - 31.10.12. - № 251.
27. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным

путем : пост. Пленума ВС РФ от 07.07.2015 № 32 (с послед. изм.) // РГ. - 13.07.15. - № 151.

28. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : пост. Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // РГ. - 11.12.17. - № 280.

Материалы судебной практики

29. Постановление Московского областного суда от 19 июня 2014 г. по делу № 22-3587/2014 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).
30. Постановление мирового судьи судебного участка №43 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края от 14 апреля 2016 г. по делу № 1-63/2016 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).
31. Апелляционное постановление Московского городского суда от 28 июля 2016 г. по делу № 10-11231/16 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 21.09.2021).
32. Постановление мирового судьи судебного участка №49 Березниковского городского округа Пермского края от 17 октября 2016 г. по делу № 1-73/2016 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2020).
33. Приговор Бодайбинского городского суда Иркутской области № 1-79/2019 от 21 июня 2019 г. по делу № 1-79/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов

- «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
34. Приговор Алапаевского городского суда Свердловской области № 1-83/2019 от 7 июня 2019 г. по делу № 1-83/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
35. Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы № 1-331/2019 от 18 июня 2019 г. по делу № 1-331/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021).
36. Приговор Камызякского районного суда Астраханской области № 1-50/2020 от 14 апреля 2020 г. по делу № 1-50/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2021).
37. Апелляционное постановление Костромского областного суда № 22-575/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-60/2020 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 12.10.2021)
38. Приговор Луховицкого районного суда Московской области № 1-240/2019 1-41/2020 от 28 сентября 2020 г. по делу № 1-240/2019 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 11.10.2021).
39. Приговор Чусовского городского суда Пермского края № 1-48/2021 1—48/2021 от 5 марта 2021 г. по делу № 1-48/2021 [Электронный ресурс] //

База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 08.10.2021).

40. Приговор Ширинского районного суда республики Хакасия № 1-32/2021 от 25 марта 2021 г. по делу № 1-32/2021 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). - Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

Научная и специальная литература

41. Агафонова, М.А. Хищения из могил и с могил /М.А. Агафонова // Уголовное право. - 2014. - № 2. - С. 4-15.
42. Адоевская, О.А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России / О.А. Адоевская. – Самара : Самарский государственный университет, 2009. - 226 с.
43. Ахмедов, Р. У. Имущество как оценочный признак хищения / Р.У. Ахмедов // Общество и право. – 2012. - № 2 (39). С. 125-131.
44. Басов, А.А. Предмет хищения, совершаемого с использованием платежных карт / А.А. Басов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. - № 7-2 (33). – С. 16-18.
45. Безбородов, Д.А. Квалификация присвоения найденного или случайно оказавшегося у лица имущества / Д.А. Безбородов // Уголовная политика и правоприменительная практика : сб. науч. тр. / Петрополис. – СПб., 2015. – С. 25-29.
46. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления : монография / А.Г. Безверхов. – Самара : Самарский университет, 2002. - 359 с.

47. Благов, Е.В. Уголовное право России. Общая и особенная части : учебник / Отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. - М.: Контракт : НИЦ Инфра-М, 2017. - 384 с.
48. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. - СПб. : Юридический Центр – Пресс, 2002. - 775 с.
49. Ботвин, И.В. Уголовная ответственность за хищение газа, электрической и тепловой энергии / И.В. Ботвин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. - № 14-2. – С. 21-23.
50. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 1 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. – 792 с.
51. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2 / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М. : Проспект, 2015. - 704 с.
52. Буравцова, А.Ю. Имущество – предмет хищения / А.Ю. Буравцова // Юридический факт. -2019. - № 77. - С. 11-13.
53. Васильева, Е.Г. Цифровая валюта: уголовно-правовой аспект. / Е.Г. Васильева // Вестник Сургутского государственного университета. - 2021. - № 2 (32). - С. 91-99.
54. Векленко, В.В. Квалификация хищений : монография / В.В. Векленко. – Омск : Омская академия МВД России, 2001. - 256 с.
55. Винокуров, В.Н. Малозначительность деяния при хищении имущества / В.Н. Винокуров // Законность. - 2018. - № 7 (1005). - С. 44-46.
56. Герасимова, Е.В. Предмет хищения в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Герасимова Елена Владимировна. – Москва, 2006. – 26 с.
57. Герасимова, Е.В. Юридический признак предмета хищения / Е.В. Герасимова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2009. - № 6. - С. 15-19.

58. Гордеев, Р.Н. О меновой стоимости как признаке предмета хищения при незаконном изъятии полезных ископаемых / Р.Н. Гордеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / СибЮИ МВД России. – Красноярск, 2017. – С. 102-104.
59. Грошев, А.В. Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищения / А.В. Грошев, А.В. Шульга // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2015. - № 113. – С. 1623-1636.
60. Давыдова, К.М. Понятие и признаки предмета хищения / К.М. Давыдова // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе : сб. науч. тр. / Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2017. – С. 37-41.
61. Елисеев, С.А. Преступления против собственности: курс лекций / С.А. Елисеев. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2018. - 194 с.
62. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Есакова. – М. : Проспект, 2017. – 736 с.
63. Жевлаков, Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика / Э.Н. Жевлаков // Уголовное право. - 2017. - № 2. С. 55-63.
64. Забавко, Р.А. Природные ресурсы как предмет хищения / Р.А. Забавко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. - 2012. - № 2 (61). - С. 26-31.
65. Иксанов, Р.А. Свойства предмета хищения / Р.А. Иксанов, К.А. Куликова // Аллея науки. – 2018. – Т. 8. - № 5 (21). – С. 808-811.
66. Иногамова-Хегай, Л.В. Критерии разграничения преступлений против собственности и экологических преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай, Е.В. Герасимова // Уголовное право. – 2006. - № 5. – С.42-45.
67. Карпов, К.Н. Отграничение тайного хищения чужого имущества от присвоения найденного / К.Н. Карпов // Вестник Тюменского

- института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. - № 2 (5). – С. 143-149.
68. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Под ред. Н.Г. Кадникова. - М. : Юриспруденция, 2011. - 184 с.
69. Клепицкий, И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. - 2000. - № 12. - С. 11-19.
70. Уголовное право: Особенная часть : учебник для вузов / Отв. ред. Козаченко И.А., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. - М. : Норма, 2001. - 960 с.
71. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - М. : Юрайт, 2014. - 857 с.
72. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова. – СПб. : Питер, 2008. 720 с.
73. Коренная, А.А. Виртуальная валюта как предмет хищения в российском уголовном праве / А.А. Коренная // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : сб. науч. тр. / Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – СПб., 2018. – С. 100-108.
74. Коростелев, В.С. О предпосылках для корректировки предмета составов хищения и вымогательства вещей, ограниченных в обороте или изъятых из оборота / В.С. Коростелев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2014. - № 2 (16). – С. 41-47.
75. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : монография / С.М. Кочои. - М. : Профобразование : Антэя, 2000. – 180 с.

76. Кочои, С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества / С.М. Кочои // *Lex russica (Русский закон)*. - 2021. - № 6 (175). - С. 108-117.
77. Лазарев, А.М. Вопросы разграничения кражи и присвоения найденного чужого имущества / А.М. Лазарев // *Вестник ВГАВТ*. - 2017. - № 53. - С. 227-233.
78. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII – VIII / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2017. – 371 с.
79. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 4 т. Т. 3. Особенная часть. Раздел IX / Отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2017. – 298 с.
80. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: Монография / Н.А. Лопашенко. - М. : Норма: Инфра-М, 2012. - 528 с.
81. Луньков, А.О. Присвоение найденного имущества и его уголовно-правовая оценка / А.О. Луньков // *Современный ученый*. – 2019. - № 5. – С. 242-249.
82. Любавина, М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) / М.А. Любавина // *Криминалистика*. - 2011. - № 1 (8). - С. 24-29.
83. Любавина, М.А. Квалификация преступлений против собственности : учебное пособие / Под общ. ред. А. Н. Попова. - СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2018. - 220 с.
84. Народенко, В.В. К вопросу о материальном признаке предмета хищения / В.В. Народенко // *Известия Юго-Западного государственного университета*. – 2017. - № 6 (75). – С. 212-218.
85. Пикуров, Н.И. Трансформация понятия предмета хищения с учетом изменений его экономического и гражданско-правового содержания / Н.И. Пикуров // *Вестник университета прокуратуры Российской Федерации*. - 2021. - № 2 (82). - С. 43-56.

86. Попов, А.Н. Разграничение хищения и присвоения найденного / А.Н. Попов // Криминалистика. – 2018. - № 4 (25). – С. 10-15.
87. Приходько, Н.Ю. Экологический характер преступлений против собственности: сложности в толковании / Н.Ю. Приходько // Российский следователь. - 2019. - № 5. С. 46-48.
88. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2019. 844 с.
89. Радченко, О.В. Сложные вопросы квалификации хищения в аспекте ограничения от «находки» и «присвоения найденного / О.В. Радченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2015. - № 4 (75). - С. 59-65.
90. Рарог, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И Рарог. - М.: Проспект, 2011. – 936 с.
91. Саженов, А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей / А.В. Саженов. – М. : Статут, 2019. - С. 157 – 180.
92. Селиванова, А.Ю. Недра как предмет хищения / А.Ю. Селиванова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. - № 5 (21). – С. 895-899.
93. Сеночкин Ю.В. Хищение имущества, находящегося при трупе / Ю.В. Сеночкин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сб. науч. тр. / М., 2004. - С. 316-321.
94. Сидоренко, Э.Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации / Э.Л. Сидоренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. - № 6. – С. 166-171.
95. Сон, Э.В. Криптовалюта как предмет хищения чужого имущества: проблемы уголовно-правовой оценки / Э.В. Сон // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2018. - № 3. – С. 92-107.
96. Филаненко, А.Ю. Особенности объекта и предмета преступления при квалификации хищения чужого имущества / А.Ю. Филаненко, И.А.

- Попов // Право и государство: теория и практика. – 2011. - № 12 (84). С. 118-122.
97. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. - СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. - 451 с.
98. Фролов, М.В. Имущество как предмет хищения: единство и дифференциация гражданско-правового и уголовно-правового моментов понятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фролов Максим Викторович. - Екатеринбург, 2002. - 29 с.
99. Хабаров, А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хабаров Александр Владимирович. - Тюмень, 1999. - 25 с.
100. Хилюта, В.В. Возможность признания информации предметом хищения / В.В. Хилюта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 4 (19). - С. 114-116.
101. Хилюта, В.В. Защита права владения в уголовном праве / В.В. Хилюта // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. - № 2 (57). – С. 3-6.
102. Хилюта, В.В. Информация как предмет хищения в постиндустриальном обществе / В.В. Хилюта, В.В. Гладышев // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. - 2015. - № 5 (201). - С. 62-71.
103. Хилюта, В.В. Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. - 2019. - № 2 (266). - С. 132-143.
104. Хилюта, В.В. Стоимостный признак предмета хищения / В.В. Хилюта // Традиции и инновации в праве : сб. науч. тр. / Новополюцк : ПГУ, 2017. - С. 92-95.

105. Хилюта, В.В. Кража и присвоение найденного: так ли важен способ совершения преступления? / В.В. Хилюта // Уголовное право. - 2018. - № 4. - С. 101-108.
106. Хилюта, В.В. Толкование гражданского законодательства при установлении юридического признака предмета хищения / В.В. Хилюта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2010. - № 2. - С. 175-178.
107. Хилюта, В.В. «Хищение» энергии: вопросы правоприменения и перспективы законодательного регулирования / В.В. Хилюта // Вопросы правоведения. - 2014. - № 3 (24). - С. 330-348.
108. Черняков, М.Ю. Правовой режим бесхозной вещи и находки в уголовном праве России / М.Ю. Черняков // Техника и технологии, политика и экономика: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. / Коломна : Коломенский институт (филиал) МАМИ, 2016. - С. 167-173.
109. Шаповалов, Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения / Ю.Н. Шаповалов // Российский следователь. - 2008. - № 20. - С. 24-26.
110. Шарова, И.И. Хищение электронных денежных средств / И.И. Шарова // Уголовное право. - 2017. - № 1. - С. 112-120.
111. Шульга, А.В. Имущественные права как предмет хищения средств с лицевого счета абонента мобильной связи / А.В. Шульга // Общество и право. – 2013. - № 4 (46). – С. 64-69.
112. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Шульга Андрей Владимирович. - Волгоград, 2008. – 28 с.
113. Юсефи, М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве / М.Х. Юсефи // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2013. - № 1 (12). – С. 48-50.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

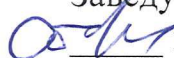
институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 проф., д.ю.н. А.Н. Тарбагаев

подпись

«29» 11 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

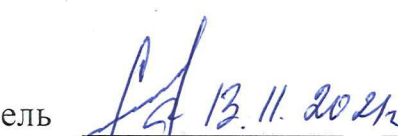
40.04.01 «Юриспруденция»

40.04.01.01 «Правосудие по уголовным делам»

Предмет хищения

тема работы

Руководитель

 13.11.2021
подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

А.С. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

Савченко 13.11.2021
подпись, дата

прокурор кассационно-
надзорного отдела уголовно-
судебного управления
прокуратуры Красноярского
края, к.ю.н.

должность, ученая степень

К.О. Савченко

инициалы, фамилия

Рецензент

 22.11.2021
подпись, дата

прокурор кассационно-
надзорного отдела уголовно-
судебного управления
прокуратуры Красноярского
края, к.ю.н.

должность, ученая степень

А.А. Боровков

инициалы, фамилия

Красноярск, 2021